

Университет прокуратуры Российской Федерации
Дальневосточный юридический институт (филиал)

Е.Ю. Антонова

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Владивосток

2023

© Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023

ISBN 978-5-7444- 5617-7

УДК 343.22(075.8)
ББК 67.408я73

*Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Дальневосточного юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации 24.10.2023.*

Рецензенты:

А.И. Коробеев, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;

С.В. Пархоменко, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Иркутского
юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник прокуратуры Российской Федерации.

Антонова, Е.Ю. Субъект преступления : учебное пособие / Е. Ю. Антонова ; Уни-
верситет прокуратуры Российской Федерации, Дальневосточный юридический ин-
ститут (филиал). – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального уни-
верситета, 2023. – 1 CD-ROM ; [90 с.]. – Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-5617-7. –
Текст : электронный.

Пособие посвящено субъекту преступления (уголовной ответственности). Детально рассматриваются понятие и признаки субъекта преступления (уголовной ответственности), виды субъектов и их особенности, критерии невменяемости и психических расстройств, не исключающих вменяемости, особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Научный и практический интерес представляет вопрос о юридическом лице как субъекте уголовной ответственности. Автор выносит ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Предназначено для студентов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей юридических вузов и всех, интересующихся уголовным правом.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ,
свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP; Vista; 7 и т.п.)

Программное обеспечение:
Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
Тел.: 8 (423) 226-54-43. E-mail: dvfutip@yandex.ru, prudkoglyad.sa@dvmfu.ru

Изготовитель CD-ROM:
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Подписано к использованию 08.12.2023 г.
Объем 960 Кб. Тираж 50 экз.

© Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	6
2. ВМЕНЯЕМОСТЬ: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ	12
3. ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	18
4. ОТСТАВАНИЕ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ, НЕ СВЯЗАННОЕ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	34
5. НЕВМЕНЯЕМОСТЬ: ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ, УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	40
6. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ ВМЕНЯЕМОСТИ.....	46
7. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ.....	53
8. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	62
9. КОРПОРАТИВНАЯ (КОЛЛЕКТИВНАЯ) УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения вопросов, связанных с субъектом преступления – лицом, нарушившим уголовно-правовой запрет, обусловлена тем, что, только опираясь на развитую концепцию субъекта в совокупности с другими учениями, можно в полном объеме говорить о методах противодействия конкретным преступлениям. Без наличия такой концепции трудно анализировать многие компоненты правовой деятельности.

Следует констатировать, что вопросы субъекта преступления являются достаточно серьезно разработанными в теории уголовного права. Они рассматривались в научных трудах Н.С. Таганцева, А.А. Пионтковского, В.С. Орлова, Р.И. Михеева, Н.С. Лейкиной, В.В. Устименко, Н.Г. Иванова и многих других ученых. На диссертационном уровне вопросы о субъекте преступления исследовались А.Б. Албеговым (2012 г.), А.А. Арзуманяном (2012 г.), Н.В. Артеменко (1999 г.), Э.А. Бачуриным (2005 г.), Р.В. Беличенко (2023 г.), Л.В. Боровых (1993 г.), И.И. Брыка (2000 г.), А.В. Давыденко (2013), В.И. Жуковским (2002 г.), Ю.С. Караваевой (2017 г.), В.О. Касимовым (2018 г.), Ю.И. Козаренко (2014 г.), А.Д. Кононовым (2019 г.), С.А. Огурцовым (2010 г.), М.И. Синяевой (2023 г.) и др.

Вместе с тем отдельные аспекты, связанные с данной темой, остаются недостаточно изученными. В частности, дискуссионными остаются вопросы о возрасте, с которого должна наступать уголовная ответственность, а также о верхней возрастной границе ее реализации. Отсутствие законодательного определения вменяемости и использование оценочных категорий при законодательной регламентации понятий «невменяемость» и «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», порождает вопросы в оценке данных состояний и соотношении их юридических и медицинских критериев.

Не угасает в доктрине уголовного права и спор относительно возможности признания юридических лиц и иных организаций без образования юридического лица, субъектами преступления (уголовной ответственности). Отметим, что проблема уголовной ответственности юридических лиц затрагивалась еще в работах С. Будзинского (1870 г.), Д.А. Дриля (1912 г.), Н.А. Неклюдова (1875 г.), В.С. Орлова (1958 г.), С.В. Познышева (1912 г.), И.А. Покровского (1917 г.), Г.И. Солнцева (1820 г.), Н.С. Таганцева (1902 г.), А.Н. Трайнина (1969 г.), Г.С. Фельдштейна (1909 г.) и др. В доктрине российского уголовного права вопросы корпоративной (коллективной) уголовной ответственностью стали предметом научного исследования в начале 1990-х годов в период подготовки проектов Уголовного кодекса Российской Федерации. Первым идею о признании юридических лиц субъектами

преступления выдвинул профессор А.В. Наумов¹. В дальнейшем данный вопрос нашел отражение в трудах С.Г. Келиной, Б.В. Волженкина, П.Н. Бирюкова, Е.Е. Дементьевой, У.С. Джекебаева, Г.А. Есакова, Р.И. Михеева, А.С. Никифорова, А.В. Фёдорова и др.

Институт корпоративной уголовной ответственности стал объектом исследования в кандидатских диссертациях Е.Ю. Антоновой (1998 г.), Е.С. Смольянинова (2000 г.), П.П. Иванцова (2001 г.), И.В. Ситковского (2003 г.), С.И. Карибова (2006 г.), А.А. Комоско (2007 г.), С.Б. Айсина (Республика Казахстан, 2007 г.), Л.А. Абашинной (2008 г.), Р.В. Минина (2008 г.), а также в докторской диссертации Е.Ю. Антоновой (2011 г.).

Необходимость установления корпоративной уголовной ответственности за экологические преступления обосновывали И.Ш. Борчашвили, Е.В. Виноградова, Э.Н. Жевлаков, А.Р. Зартдинова, В.П. Кашепов, А.П. Короткова, Ю.В. Надточий, П.Ф. Повелицина, А.М. Плешаков, В.А. Чугаев и др. Кроме того, некоторые аспекты данной проблемы рассматривались в трудах Т.Б. Басовой, Г.И. Богуша, С.И. Винокурова, А.А. Востокова, О.В. Дмитриева, В.Н. Додонова, А.И. Долговой, Н.А. Егоровой, Е.В. Епифановой, В.И. Жуковского, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.Е. Квашиса, А.П. Козлова, И.Д. Козочкина, А.Г. Корчагина, И.А. Клепицкого, Е.Г. Кольцова, А.И. Коробеева, Н.Е. Крыловой, Н.Ф. Кузнецовой, В.К. Максимова, Н.П. Мелешко, В.А. Номоконова, В.Г. Павлова, В.А. Пимонова, Б.А. Спасенникова, М.В. Талан, Е.Г. Тарло, А.А. Тер-Акопова, Е.В. Чупровой, В.А. Широкова, Н.В. Щедрина и др.

Вместе с тем вопрос о признании юридического лица субъектом преступления (уголовной ответственности) все еще остается дискуссионным, требующим дополнительных научных исследований.

В представленном учебном пособии комплексно рассмотрены вопросы, посвященные субъекту преступления (уголовной ответственности), позволяющие читателю получить представление о современном состоянии данного института. Положения и выводы, содержащиеся в настоящей работе, могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем современного уголовного права, а также применяться при проведении учебных занятий по дисциплинам уголовно-правового цикла.

¹ Наумов А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; Он же. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17–18. С. 3.

1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В уголовном законе категория «субъект преступления» встречается только в статье 34, в которой указывается на лицо, не являющееся исполнителем преступления. Для описания субъекта преступления российский законодатель использует следующие термины: «лицо, совершившее преступление» (ст. 4, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 23, 33, 38, 42, 57, 59, 61, 67, 75, 76, 76¹, 76², 78, 79, 80¹, 84, 93, 95, 96, 97, 108, 110², 114, 135, 145, 178, 184, 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 200³, 200⁵, 204, 204¹, 204², 205¹, 205³, 205⁵, 208, 210, 212, 228, 228³, 275, 282¹, 282², 282³, 291¹, 322², 322³ УК), «гражданин, совершивший преступление» (ст. 12, 13 УК), «лицо, подлежащее уголовной ответственности» (ст. 5, 19, 20 УК), «виновный» (ст. 24, 61, 63, 64, 104³, 105, 110, 110¹, 111, 112, 117, 120, 125, 126, 127, 127¹, 151², 158, 160, 189, 206, 322 УК), «виновный в совершении преступления» (ст. 64, 65 УК), «лицо, признанное виновным в совершении преступления» (ст. 43, 60, 65 УК), «личность виновного» (ст. 6, 47, 48, 55, 58, 60, 73, 88 УК), «осужденный» (с. 15, 43, 46, 49, 50, 51, 53, 53¹, 54, 55, 56, 58, 60, 69, 72, 72¹, 73, 74, 79, 80, 82, 82¹, 86, 88, 92, 93, 104, 104¹ УК), «лицо, осужденное за преступление» (ст. 58, 83, 84, 85, 86, 99 УК), «лицо, освобожденное от наказания» (ст. 79, 86 УК), «лицо, отбывающее наказание» (ст. 10, 58, 79 УК), «лицо, отбывшее наказание» (ст. 10, 79, 80, 81, 84, 85 УК), «лицо, имеющее судимость» (ст. 18, 131, 132, 134, 135, 204², 291² УК).

Все перечисленные понятия, как отмечал Р.И. Михеев, есть производные от субъекта уголовной ответственности, поэтому представляется целесообразным введение этой правовой категории в научный оборот¹.

Основываясь на теории уголовной ответственности, можно сделать вывод о том, что каждое преступление порождает не только уголовно-правовые, но и уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные отношения. Следовательно, понятие «субъект уголовной ответственности» имеет как материальное (уголовно-правовое), так и процессуальное содержание. Нас в большей степени интересует материальное толкование данного понятия.

С философской точки зрения, субъект – это носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект². При совершении преступления действия лица направлены на нарушение уголовно-правовой нормы. Объектом активности субъекта в данном случае являются те общественные отношения, которые охраняются конкретной статьей уголовного закона.

¹ Российское уголовное право: курс лекций: в 8 т. Т. 1. Преступление / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 340.

² Философский энциклопедический словарь / под ред. А. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева и др. М., 1983. С. 661.

С уголовно-правовой точки зрения, субъект преступления и субъект уголовной ответственности – это совпадающие понятия. Вместе с тем они имеют некоторые различия.

Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние (преступление) и обладающее указанными в законе признаками. Для признания лица субъектом преступления необходимо установить, что именно это лицо непосредственно (лично, собственными силами) или совместно с другими лицами совершило общественно опасное деяние, образующие конкретный состав преступления, а также лицо, совершившее преступление посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности с силу возраста, невменяемости или других обстоятельств. Субъектом преступления признается не только лицо, выполнившее объективную сторону преступления (исполнитель, соисполнитель), но другие соучастники (организатор, подстрекатель, пособник). То же самое можно сказать и о субъекте уголовной ответственности. Между тем субъект уголовной ответственности возникает в момент совершения общественно опасного деяния, тогда как о субъекте преступления можно говорить лишь при установлении признаков состава преступления. Это можно объяснить следующим образом.

Совершая преступление, лицо нарушает требования, предъявляемые государством к каждому члену общества, и, таким образом, становится обязанным понести соответствующие меры уголовно-правового воздействия. Если преступление не будет обнаружено (раскрыто) либо лицо, его совершившее, не будет установлено, то и обязанность подвергнуться уголовной ответственности не может быть реализована.

Для реализации уголовной ответственности, как справедливо отмечается в научной литературе, необходима соответствующая деятельность компетентных государственных органов через определенные уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные правоотношения¹. К тому же реализация уголовной ответственности невозможна, когда: 1) факт совершения преступления не выявлен; 2) не установлено лицо, совершившее преступление; 3) уголовное дело прекращается в связи со смертью лица; 4) отсутствует заявление потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению; 5) лицо освобождено от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ); 6) лицо освобождено от уголовной ответственности актом амнистии (ст. 84 УК РФ); 7) к лицу применены специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК (ст. 126, 127¹, 205, 222 УК РФ и др.)².

¹ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 3. Уголовная ответственность. Преступление / Е. Ю. Антонова, Г. А. Есаков, И. Э. Звечаровский [и др.]. СПб., 2021. С. 19.

² Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность: понятие, виды, основание. Хабаровск, 2014. С. 20–21; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, Т. В. Кленова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. С. 31.

Таким образом, субъект преступления выступает в качестве элемента состава преступления, в то время как субъект уголовной ответственности – это лицо, обязанное подвергнуться мерам уголовно-правового воздействия за совершенное преступление. Отсюда рассматриваемые категории имеют разный момент возникновения¹.

Для того чтобы лицо было признано субъектом преступления (уголовной ответственности) оно должно обладать определенными свойствами, указанными в законе.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста. Следовательно, в случае совершения преступления необходимо установить три обязательных признака субъекта. Во-первых, лицо, совершившее преступление, должно быть физическим, во-вторых, вменяемым и, наконец, достигнуть установленного законом возраста.

Данные признаки имеют значение при установлении в общественно опасных деяниях лица состава преступления. Однако в научной литературе высказывалось мнение (Б.С. Никифоров, А.Н. Трайнин и др.) о том, что субъект преступления и его признаки нельзя рассматривать в качестве элемента состава преступления, т.к. человек не является частью совершенного им деяния.

На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться. Права Н.С. Лейкина, считавшая, что состав преступления – это совокупность всех признаков, определяющих при каких условиях возможна уголовная ответственность. Необходимыми в этой совокупности являются и признаки, характеризующие лицо, совершившее общественно опасное деяние. Вменяемость и определенный законом возраст – это не какие-то отвлеченные свойства преступника, а, характеризующие его в связи с преступлением признаки. Вне преступления они не имеют значения. Указанные признаки субъекта – это не превращение преступника в элемент совершенного им преступления, а попытка дать всестороннюю характеристику составу преступления².

Рассмотрим указанные признаки.

Первый признак связан с правовой природой субъекта преступления.

Уголовный закон традиционно именуется субъект преступления «лицом». «Субъект есть лицо (Person)», - утверждал еще Гегель³. Субъектами права вообще являются отдельные индивиды – физические лица и определенные организации, по современной терминологии – юридические лица.

¹ Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: монография. Хабаровск, 2000. С. 18.

² Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 62.

³ Гегель. Философия права. М., 1990. С. 97.

По российскому законодательству субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек.

Понятие «физическое лицо» охватывает три составляющих: индивид, личность, гражданин.

Индивид – человек как биологическое существо.

Человек – это родовое понятие, употребляемое для характеристики определенных биологических черт homo sapiens, на известной стадии развития, выделившегося из биологической среды. Человек – единственное живое существо, наделенное сознанием. Как отмечается в научной литературе, «в течение времени от оплодотворения яйца до рождения человек хотя и обладает социализированной генетической программой, но, будучи только биологическим существом, подчиняется лишь законам биологии. После рождения человека на базе биологических предпосылок происходит сложный процесс формирования сознания, мышления, языка. Этот период в развитии ребенка связан с преобразованием его биологической сущности в общественную»¹.

Иллюстративным в этой связи является пример детей с «синдромом Маугли» (такое название получили случаи формирования детей в дикой среде), свидетельствующий о том, что человек может сформироваться только в обществе.

Исходя из этого, появляется вторая категория, характеризующая физическое лицо – личность.

Личность – это индивид, обладающий совокупностью социальных свойств, формируемых в процессе и под влиянием взаимоотношений человека с обществом. По мнению П.Ю. Пустовалова, личность – это индивид, обладающий собственными неповторимыми качествами (в некоторых случаях личность определяется как человек, обладающий определенными типичными социальными качествами, отражающими черты той среды, к которой он принадлежит, – рабочий, крестьянин, бизнесмен и т.п.)².

Гражданин – человек, находящийся в правовой связи с определенным государством.

Согласно ст. 11 УК РФ, лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству. Отсюда, субъектами преступления могут быть:

- *граждане Российской Федерации* – лица, обладающие гражданством Российской Федерации на основании Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации»;

¹ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1982. С. 13.

² Пустовалов П. Ю. Понятие и юридическая природа права на неприкосновенность личности // Юристь – Правоведь. 2009. № 1. С. 111–114.

- *иностранные граждане* – лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и имеющие гражданство (подданство) иностранного государства;
- *лица без гражданства* – лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и не имеющие доказательства наличия гражданства иностранного государства.

В ряде случаев государственно-правовое положение лица выступает в качестве признака специального субъекта преступления. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ (Государственная измена), является гражданин РФ, ст. 276 УК РФ (Шпионаж) – иностранный гражданин и лицо без гражданства, ч. 3 ст. 359 УК РФ (Наемничество) – лицо, не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или в военных действиях (то есть иностранный гражданин), не проживающее постоянно на его территории (то есть лицо, без гражданства, не проживающее постоянно на территории государства, участвующего в вооруженном конфликте или в военных действиях). Во всех остальных случаях государственно-правовой статус лица, совершившего преступление, не влияет на его уголовно-правовую оценку.

Антиподом физического лица является *юридическое лицо*, под которым понимается организация, имеющая обособленное имущество и отвечающее им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 48 Гражданского кодекса РФ).

Как уже было сказано, в теории российского уголовного права принято считать, что субъектом преступления может быть только физическое лицо. Юридическое же лицо не может быть субъектом преступления, и, соответственно, не может быть подвергнуто уголовной ответственности и наказанию. Таким образом, юридическое лицо оказывается уголовно не наказуемым даже в случае совершения общественно опасного деяния, например, повлекшего экологическую катастрофу в результате халатного отношения к технологии производства.

В доктрине уголовного права есть мнение о том, что вменяемость является предпосылкой вины. Р.И. Михеев сформулировал следующее определение: «вменяемость – есть способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, обуславливающая возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное, т.е. юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности»¹.

По такому же пути идет и белорусский законодатель, который употребляет дефиницию «вменяемость» в норме уголовного закона, посвященной вине и ее формам: «виновным в преступлении может быть признано лишь *вменяемое* лицо, совершившее общественно опасное деяние умышленно или по неосторожности» (ч. 2 ст. 21 УК Беларуси²). В нормах же о лице, совершившем преступление, термин «вменяемость» не встречается.

Такой подход критикуется учеными. По мнению Г.В. Назаренко, вменяемость представляет собой способность лиц действовать виновно во время совершения преступления и в этом качестве не является предпосылкой вины и не находится за пределами состава преступления как некая интеллектуально-волевая потенция, предшествующая вине³. Согласимся с ученым в том, что признание вменяемости предпосылкой вины ведет к смешению двух нетождественных понятий – вменяемость и способность к вменению.

Ю.М. Антонян и С.В. Бородин считают, что вменяемость – это психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально-психологического развития и социализации, возрасту и состоянию психического здоровья отдавать отчет в своих деяниях (осознавать фактическую сторону и общественную опасность деяния) и руководить ими во время совершения преступления и нести за него уголовную ответственность⁴.

С правовой позиции вменяемость включает в себя:

- *юридический (психологический) критерий*, который состоит из *интеллектуального момента* – способности лица осознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих деяний и *волевого момента* – способности лица руководить своими деяниями;

- *медицинский (биологический) критерий*, подразумевающий психическое здоровье субъекта во время совершения преступления.

¹ Михеев Р. И. Невменяемый. Социально-правовой очерк. Владивосток, 1992. С. 49.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (по сост. на 05.01.2022) // Информационная система Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.

³ Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А. Субъект преступления в отечественном уголовном праве: монография. М., 2017. С. 85.

⁴ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 123–124.

Вместе с тем не любое психическое расстройство лишает человека способности осознавать фактические обстоятельства и общественную опасность совершаемых деяний и руководить ими. Лицо, страдающее психическим расстройством, но не утратившее способности осознавать свои деяния и руководить ими, признается вменяемым.

Из заключения экспертизы: И. обнаружил признаки органического эмоционально лабильного расстройства, возникшего вследствие смешанных причин (черепно-мозговые травмы, алкогольная интоксикация), проявляется церебральной симптоматикой (головные боли, синкопальные состояния), легкой обстоятельностью мышления, эмоциональной лабильностью. Это расстройство не сопровождается грубым дефектом интеллекта и критических функций и не лишает его способности осознавать фактический характер своих действий либо руководить ими. В момент совершения деяния И. не обнаружил признаков какого-либо психического расстройства, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения и мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается¹.

В другом случае эксперты пришли к выводу о том, что у Ш. обнаруживаются последствия органического поражения центральной нервной системы, которые не исключили способность Ш. отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Во время инкриминируемых Ш. деяний он имел те же отклонения психики и находился в состоянии простого алкогольного опьянения. После совершения правонарушения у Ш. возник реактивный психоз, который полностью прошел². Суд признал Ш. вменяемым.

Как уже отмечалось, в уголовном законе закреплён термин «невменяемость» (ст. 21 УК РФ), хотя исходным понятием является «вменяемость». Среди ученых нет единства мнений по этому вопросу.

Ряд авторов предлагают дать определение вменяемости в уголовном законе, обосновывая это тем, что институт вменяемости является первичным звеном в системе «вменяемость – вина – ответственность».

Например, Н.Д. Сергеевский писал от том, что «закон должен формулировать юридический критерий вменяемости, так как суд в каждом отдельном случае должен констатировать наличие или отсутствие у подсудимого тех душевных сил и способностей, которые закон, с точки зрения, считает необходимыми для вменения»³.

¹ Архив Судебного участка Павловского района Николаевского судебного района Ульяновской области. Дело № 1-2/2018. Приговор от 16.01.2018.

² Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18 июля 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 6. С. 12.

³ Русское уголовное право: пособие к лекциям ординарного профессора С. Петербургского Императорского Университета Н. Д. Сергиевского. Часть общая. Изд. третье. СПб., 1896. С. 224.

Б.А. Спасенников предлагает следующую законодательную формулировку: «Уголовной ответственности подлежит лицо, которое во время совершения преступления находилось в состоянии вменяемости, то есть было способно к осознанно волевому поведению»¹.

По мнению Г.В. Назаренко, формулу вменяемости следует изложить в следующем виде: «Лицо, совершившее преступление, признается вменяемым, если во время его совершения могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, в том числе при наличии признаков указанных в части первой статьи 22 УК»².

Считаем, употребление в данной формулировке союза «либо» неточным. Вменяемость – это такое психическое состояние лица во время совершения преступления, при котором оно должно *и осознавать* фактический характер и общественную опасность своих деяний, *и руководить* ими.

Отметим, что отдельные зарубежные страны пошли по пути закрепления формулы вменяемости на законодательном уровне.

Так, в УК Узбекистана³ говорится, что «вменяемым является лицо, которое во время совершения преступления сознавало общественно опасный характер своего деяния и руководило им» (ст. 18).

УК Молдовы⁴ в ст. 22 устанавливает, что «вменяемостью признается психическое состояние лица, которое способно осознавать вредный характер своего деяния, а также выражать свою волю и руководить своими действиями».

Статья 22 УК Туркменистана⁵ регламентирует, что «вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления осознавало характер и значение своих действий (бездействия) и руководило ими».

В соответствии с ч. 1 ст. 19 УК Украины⁶ «вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии) и руководить ими».

Интересной представляется позиция эстонского законодателя, который в Пенитенциарном кодексе закрепил понятие вменяемости, раскрыв его через

¹ Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2. С. 75–76.

² Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А. Указ. соч. С. 84.

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-ХII) (по сост. на 30.01.2022) // Информационная система Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=522;-45#pos=522;-45.

⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-ХV (по сост. на 11.11.2021) // Информационная система Континент. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923.

⁵ Уголовный кодекс Туркменистана от 12.07.1997 № 222-I (по сост. на 13.11.2021) // Информационная система Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286.

⁶ Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III (по сост. на 17.11.2021) // Информационная система Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=190;-50#pos=190;-50.

и правовые системы государств-членов. Поэтому понятие «несовершеннолетний» охватывает широкий возрастной диапазон от 7 до 18 лет или старше. Столь широкий диапазон представляется неизбежным ввиду многообразия национальных правовых систем...».

Комментируя положения о возрасте уголовной ответственности, Пекинские правила подчеркивают, что «минимальные пределы возраста уголовной ответственности весьма различны в зависимости от исторических и культурных особенностей. Использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, то есть в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его или ее восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение».

Ученые также приходят к выводу о том, что возраст, с достижения которого может наступать уголовная ответственность за преступление, определяется с учетом национально-культурных традиций, мирового исторического опыта уголовно-правового реагирования, данных психологии, педагогики, медицины и биологии о закономерностях и этапах формирования человеческой психики, а также с учетом характера отдельных видов преступлений¹.

Например, согласно § 3 Закона *ФРГ* о судопроизводстве по делам несовершеннолетних «несовершеннолетний (лицо, достигшее 14-летнего и не достигшее 18-летнего возраста) несет уголовную ответственность, если он на время деяния по своему моральному и духовному развитию достаточно зрел, чтобы осознавать противоправность деяния и действовать в соответствии с таким осознанием. Для воспитания несовершеннолетнего, который ввиду недостаточной зрелости не ответственен по уголовному праву, судья может назначить те же меры, что и судья по семейным делам и попечительству»².

В соответствии с *греческим* уголовным законодательством³ несовершеннолетний в возрасте от 8 до полных 13 лет считается ребенком, в возрасте от 14 до 18 лет – подростком. Только реабилитационные (воспитательные) и лечебные меры применяются к несовершеннолетнему, совершившему преступное деяние, не достигнув 15 лет, а также в случае совершения подростком проступка. Реабилитационные (воспитательные) или лечебные меры применяются к несовершеннолетнему, совершившему преступное деяние и достигшему 15 лет, если суд приходит к убеждению, что он не нуждается в карательных мерах. Назначая наказание таким несовершеннолетним суд должен обосновать, почему реабилитационные (воспитательные) и лечебные меры являются недостаточными.

¹ Агаев И. Б., Ревин В. П. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части: учебник / предисл. В. П. Ревина. М., 2009. С. 143.

² Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 341.

³ Greek Penal Code // Greek Laws. URL: <http://www.c00.org/p/greek-penal-code.html>.

Некоторые страны пошли по пути установления единого возраста уголовной ответственности. Например, в соответствии с Уголовными кодексами *Республики Бельгии, Ирландии, Сан-Марино*, Законом о ювенальной юстиции *Андорры* – это 12 лет; УК *Франции* – 13 лет; Уголовным уложением *ФРГ* (далее – УУ ФРГ), Пенитенциарным кодексом *Эстонии*, Кодексом о правосудии в отношении несовершеннолетних *Грузии*¹, Уголовным законом *Латвии*, УК *Боснии и Герцеговина*², *Италии*³, *Лихтенштейна, Сербии*⁴, *Хорватии* – 14 лет; УК *Дании, Исландии*⁵, *Норвегии*⁶, *Финляндии*⁷, *Чехии, Швеции*⁸, – 15 лет; УК *Португалии* – 16 лет.

В других странах возраст уголовной ответственности дифференцируется. Согласно уголовному закону *Азербайджана*⁹, *Албании*¹⁰, *Армении*¹¹, *Беларуси, Казахстана*¹², *Кыргызстана*¹³, *Литвы*¹⁴, *Молдовы, России, Таджикистана*¹⁵, *Туркменистана, Украины* общим возрастом уголовной ответственности является 16 лет, а за отдельные преступления – 14 лет.

¹ Кодекс о правосудии в отношении несовершеннолетних от 12.06.2015 № 3708-III (по сост. на 20.09.2019 № 5015) // Законодательный Вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2877281?publication=13>.

² Bosnia and Herzegovina: Criminal Code of the Federation of Bosnia and Herzegovina (Official Gazette of the FBiH 36/03) (2003), 28 June 2018. URL: <https://www.refworld.org/docid/5b349a864.html> [accessed 16 January 2022].

³ Codice Penale (Testo coordinato ed aggiornato del Regio Decreto 19 ottobre 1930, n. 1398). Aggiornato alla L. 23 dicembre 2021, n. 238 // ALTALEX. URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale>.

⁴ Criminal Code (Official Gazette of the Republic of Serbia NOS. 85/2005, 88/2005 AND 107/2005) // WIPO IP PORTAL. URL: <https://wipo.int/legislation/details/7379>.

⁵ General Penal Code of Iceland (Act No. 19/1940 of February 12, 1940). URL: <https://wipo.int/legislation/en/text/190913>.

⁶ Penal Code of Norway (2005, as of April 2021) // Legislationline. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/11>.

⁷ Criminal Code of the Republic of Finland (1889, amended 2015) // Legislationline. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/32>.

⁸ Criminal code of the Kingdom of Sweden (1962, amended 2021) // Legislationline. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/1>.

⁹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утв. Законом Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ) (по сост. на 23.04.2021) // Информационная система Континент. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=6;-145.

¹⁰ Criminal Code of the Republic of Albania (1995, amended 2017) // Legislationline. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Армения (по сост. на 24.12.2021) // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472.

¹² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (по сост. на 10.01.2022) // Информационная система Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=716;-56#pos=716;-56.

¹³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики (введен в действие Законом КР от 28.10.2021. № 126; в ред. от 18.01.2022) // Министерство юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>.

¹⁴ Criminal Code of Lithuania (2000, amended 2017) // Legislationline. URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/17>.

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 (по сост. на 23.12.2021) // Информационная система Континент. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=8;-145.

Такая градация субъектов сказывается на тех мерах уголовно-правового характера, которые могут применяться к лицам определенной возрастной группы.

Общим субъектом уголовной ответственности по УК РФ является лицо, достигшее 16 лет. Вместе с тем в российском уголовном законодательстве есть такие преступления, ответственность за которые наступает только по достижению 18 лет. Так, несовершеннолетние в возрасте до 18 лет не могут быть субъектами преступлений, предусмотренных статьями 134 (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста); 135 (Развратные действия); 150 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления); 151 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий); 151¹ (Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции); 151² (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего); 157 (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей); 240¹ (Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего) УК РФ и др.

Отметим, что в научной литературе встречается мнение о явно завышенном возрастном пороге за отдельные перечисленные выше деяния. Например, по мнению Ю.В. Тарасова, лицо, совершая половое сношение и иные действия сексуального характера или развратные действия с несовершеннолетним, понимает смысл своих циничных действий, а также осознает свои поступки и желания не только по достижении 18 лет, но и в более раннем возрасте. Автор считает необходимым снизить возраст уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 134 и 135 УК РФ, до 16 лет¹.

Лица, не достигшие 14 лет, являются по российскому законодательству малолетними и не подлежат уголовной ответственности. Применительно к данным лицам действует так называемая концепция уголовной безответственности, которая предусматривает юридическую защиту детей и подростков, совершивших противоправные деяния и не подпадающих под уголовную ответственность и наказание. Данный принцип заключается в том, что до достижения определенного возраста человек не может нести ответственность за свои поступки, поскольку еще не способен учитывать в своем поведении социальные нормы².

В соответствии со ст. 87 УК РФ *несовершеннолетними* признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

¹ Тарасов Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: монография / под ред. А. С. Михлина. М., 2007. С. 26–27.

² Федонкина А. А. Категория возрастной незрелости в юридическом контексте // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 3. С. 43.

вторая статьи 205⁴), участие в деятельности террористической организации (часть вторая статьи 205⁵), несообщение о преступлении (статья 205⁶), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), участие в незаконном вооруженном формировании (часть вторая статьи 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211), участие в массовых беспорядках (часть вторая статьи 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (части вторая и третья статьи 213), вандализм (статья 214), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 222¹), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 223¹), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360), акт международного терроризма (статья 361).

Отметим, что если в первоначальной редакции УК РФ законодатель включил в перечень преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцатилетнего возраста, только 20 статей, то теперь их 32. Согласимся с мнением о том, что постоянное расширение круга деяний с минимальным 14-летним порогом субъекта преступлений идет вразрез с гуманизацией уголовной политики в отношении несовершеннолетних и наглядно показывает, что в современных условиях роль уголовно-правовых средств в противодействии ранней криминализации подростков преувеличена¹.

Анализ перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ норм позволяет выделить несколько критериев, положенных в основу выбора законодателем преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет.

Первый критерий – объект преступлений. Законодатель исходит из того, что общественная опасность совершаемых преступлений должна быть очевидна. Подросток в 14–15 лет должен понимать значимость и ценность общественных отношений, на которые осуществляет посягательства. Осознание общественной опасности совершаемых деяний требует от человека умения критически оценивать и анализировать окружающую действительность, прогнозировать результаты тех действий, к выполнению которых он приступает, а также соразмерять уровень своих притязаний с юридическими, нравственными и дру-

¹ Андрюхин Н. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2017. № 4. С. 10.

гими нормами. Такую способность человек приобретает лишь с достижением определенного возраста.

Законодатель, учитывая уровень психофизиологического и социального развития личности, включил в перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, преступления против жизни, здоровья, свободы человека, половой свободы и половой неприкосновенности личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения, безопасности движения, а также мира и безопасности человечества.

В свете усиления борьбы с террористическими преступлениями Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ в указанный перечень были включены преступления против общественной безопасности (ст. 205³, ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵, ст. 205⁶, ч. 2 ст. 208, ст. 211, ч. 2 ст. 212 УК), основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 277 УК), мира и безопасности человечества (ст. 360, 361 УК).

Обращает на себя внимание тот факт, что в этот перечень включена, например, ст. 277 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), и не включены статьи 295 (Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование) и 317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов) УК РФ. Во всех перечисленных случаях дополнительным непосредственным объектом выступает жизнь человека. Очевидно, что к 14 годам подросток уже понимает ценность жизни человека, но в перечисленных нормах жизнь выступает в качестве дополнительного объекта преступления. Основной же непосредственный объект разнится – в ст. 277 УК РФ – это государственная безопасность, в ст. 295 УК РФ – интересы правосудия, а в ст. 317 УК РФ – порядок управления. Таким образом, по логике законодателя в 14 лет подросток осознает значимость государственной и общественной деятельности, но не понимает значение деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений, вынесением судебного решения, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Поэтому в случае, если подросток в 14–15 лет совершит посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля ответственность будет наступать по специальной норме (ст. 277 УК РФ), а в случае посягательства на жизнь судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, сотрудника правоохранительного органа и др. – по общей норме (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Законодатель включил ст. 277 УК РФ в перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, только на основании того, что это преступление относится к террористическим. Такое решение законодателя представляется поспешным, не учитывающим способность несовершеннолетнего лица осознавать сущность основного объект посягательства.

Думается, именно в связи с такими законодательными решениями в научной литературе появилось мнение о том, что суть спора о минимальном возрасте уголовной ответственности обусловлена более не биологическими, а социальными критериями¹.

Второй критерий – тяжесть совершаемых деяний. Большинство преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, относится к категории тяжких и особо тяжких. Вместе с тем некоторые преступления относятся к категориям небольшой тяжести – ч. 1 ст. 112; ч. 1 ст. 158; ст. 205⁶; ч. 1 ст. 207; ст. 214 УК РФ; или средней тяжести – ч. 2 ст. 112; ч. 1 ст. 126; ч. 2 ст. 158; ч. 1 ст. 161; ч. 1 ст. 163; ч. 1 ст. 166; ч. 2 ст. 167; ч. 2 ст. 207; ч. 1 ст. 267 УК РФ.

Считаем необходимым пересмотреть перечень преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцатилетнего возраста. Представляется логичным оставить в нем лишь тяжкие и особо тяжкие преступления.

О сомнительности привлечения к уголовной ответственности с 14 лет за неквалифицированные составы ряда преступлений (относящихся к категориям небольшой или средней тяжести) высказывает и К.З Трапаидзе².

Третий критерий – субъективная сторона преступлений. Несовершеннолетние в возрасте до 16 лет не привлекаются к уголовной ответственности за неосторожные преступления.

Четвертый критерий – относительная распространенность преступлений, совершаемых именно в несовершеннолетнем возрасте.

Данные судебной статистики³ показывают, что ежегодно 74–79% несовершеннолетних осуждаются за преступления против собственности, из них 57,6–63,9% – за кражи; 15,3–17,9% – за грабежи и 12,4–15,7% – за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством. До 2010 г. второе место в структуре преступности несовершеннолетних занимали преступления против жизни и здоровья личности (4,4–5,6%), а третье – преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами – ст. 228–234¹ УК РФ (3,2–4,5%). С 2010 г. на второе место вышли преступления, предусмотренные ст. 228–234¹ УК РФ (4,8–11,5%), а третье – занимают преступления против жизни и здоровья (3,3–4,3%).

Исключение составляют террористические преступления, снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет за совершение которых, обусловлено мировыми тенденциями, направленными на усиление мер по противодействию данным деяниям и вовлечением в их совершение несовершеннолетних.

¹ Кругликов Л. Л., Санташов А. Л. Указ. соч. С. 195.

² Трапаидзе К. З. Учение о возрасте в уголовном праве: монография / под науч. ред. С. М. Кочои. Москва: Проспект, 2023. С.97–98.

³ Здесь и далее: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

Более того, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа в соответствии с российским законодательством и уставами указанных учреждений принимают для содержания, воспитания и обучения лиц в возрасте *от восьми до восемнадцати лет*, требующих специального педагогического подхода, на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и при наличии согласия родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, а также согласия несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет.

Представляется, что данных мер достаточно для государственного реагирования на общественно опасное поведение малолетних. Понижение возраста уголовной ответственности может только усугубить ситуацию.

В науке высказывается мнение о необходимости повышения возраста уголовной ответственности. Так, Р.А. Леонов предлагает установить единый возрастной порог – 16 лет. Это, по его мнению, позволит избежать судебных ошибок относительно определения способностей подростков к сознательно-волевому контролю своих действий, а также изъять основную массу детей из категории преступников. Деяния же, совершаемые лицами в возрасте до 16 лет, следует рассматривать в качестве общественно опасных проступков с применением за их совершение мер воспитательного характера¹.

Встречаются в научной литературе и нетрадиционные подходы к определению возраста, с которого лицо может быть подвергнуто мерам уголовно-правового воздействия. Так, Н.В. Щедрин, определяя «периодическую систему» уголовно-правовых санкций четырьмя видами: наказания, безопасности, восстановления и поощрения, считал, что возраст применения мер воздействия (санкций) должен устанавливаться относительно каждого вида санкций. Для санкций уголовного наказания необходима определенная степень психологической и социальной зрелости наказанного, а для санкций безопасности этого не требуется. В частности, Н.В. Щедрин вывел следующую шкалу минимального возраста для применения уголовно-правовых санкций: для санкций наказания основной возраст – 16 лет и за отдельные преступления – 14 лет; для санкций безопасности – 11 лет (автор основывается на положениях Федерального закона от 24.06.1999 № 120); для санкций восстановления: обязанность «принести извинение» и «пройти курс медиации» – 11 лет, возмещение незначительного вреда или частичное восстановление вреда – 14 лет, полное возмещение вреда – 16 лет; для санкций поощрения – возраст значения не имеет².

¹ Леонов Р. А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8, 15.

² Щедрин Н. В. Минимальный возраст уголовных санкций // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практич. конф. (26–27 января 2017 г.). М., 2017. С. 196–199.

Такой подход к градации возраста, с которого возможно применение мер государственного воздействия на лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, представляется интересным.

Бесспорным является то, что прежде, чем сделать столь решительный шаг по изменению возраста уголовной ответственности, необходимо более детально изучить эту проблему с психологической и юридической точек зрения. Считаем, что устанавливать минимальный возраст уголовной ответственности целесообразно с того момента, когда у человека появляется способность контролировать свое поведение с учетом правовых и социальных норм.

Конечно, малолетние в возрасте 11–13 лет, совершая общественно опасные деяния, могут осознавать формальный их запрет, но находясь на так называемом «поисковом» этапе своей жизни, эти лица не всегда полностью осознают их значение.

Еще в 1871 г. А. Богдановский писал о том, что развитие человеческого индивида, этого сложного организма с двумя рядами отправления, психических (душевных) и соматических (телесных), совершается по закону постепенности, в связи с чем невозможно с точностью разграничить отдельные его периоды¹.

Согласно возрастной психологии, способность к осознанной саморегуляции формируется у современного человека к концу подросткового возраста, который продолжается от 11–12 до 14–15 лет. Более того, психологи утверждают, что в этом возрасте не завершается развитие способности к осознанной саморегуляции, а продолжается, по крайней мере, до 18 лет².

При этом возрастные особенности несовершеннолетних не ограничиваются особенностями формирования суждений, убеждений, мировоззрения или характером взаимодействия жизненных установок и ценностных ориентаций. В подростковом возрасте действуют на уровне физиологического рефлекса такие поведенческие реакции как тяготение к обществу себе подобных, подражание, чем и объясняются многие поступки несовершеннолетних. Это естественные для их возраста поступки. Подросток неосознанно, но постоянно определяет: что можно, а что нельзя. Только среда и ситуация дают ему сигнал: что можно, а где предел. Еще более важен рефлекс – это возрастное стремление к аванюре, к «социальному эксперименту» («авось пронесет», «интересно, что будет?»). Например, подросток знает, что бросать камни в окна электрички нельзя, но бросает. Часто при таком поведении подростков наблюдается не только хулиганство,

¹ Богдановский А. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики. СПб., 1871. С. 7.

² Клименко Т. В. Судебная психиатрия: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 139, 141.

но и стремление испытать приключение. Если среда не ответила быстрым возмездием, то установка «искать приключения» подобным образом закрепится¹.

Немаловажным является и то, что ребенок постоянно испытывает на себе влияние со стороны взрослых, а также окружающей его среды. Он только познает этот мир и ему еще сложно сделать правильный выбор. Ситуация во многом усложняется, если ребенок/подросток попадает под воздействие взрослых лиц, особенно ранее судимых.

Согласимся с Н.С. Таганцевым, который правильно подмечал, что «дети от 10 до 12 лет нередко являются ловкими исполнителями распоряжений начальников разных шаяк и ассоциаций преступников. Не возбуждение же уголовных дел против малолетних во многих случаях может повлечь за собой безнаказанность совершеннолетних»².

Данные судебной статистики за 2006–2022 гг. показывают, что 47–58,7% осужденных несовершеннолетних лиц, совершают преступления в группе, в том числе 18,5–23,6% – с участием взрослых. Несмотря на общее снижение регистрируемых преступлений, совершенных несовершеннолетними, процент участия в них взрослых лиц остается стабильным. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо изучать все обстоятельства совершения преступления, в том числе устанавливать взрослых, вовлекших несовершеннолетнего в преступление либо склонивших его к совершению других антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ).

Кроме того, привлечение в раннем возрасте к уголовной ответственности может негативно сказаться на дальнейшем личностном развитии несовершеннолетнего. Для подросткового возраста характерна ориентация на позицию и мнение референтной группы, поэтому, находясь в местах лишения свободы и взаимодействуя с другими несовершеннолетними с криминальным поведением, подросток с большой долей вероятности будет перенимать соответствующие образцы поведения, и в дальнейшем возможно совершение им повторных правонарушений³. В этой связи одним из основных направлений государственной политики должны стать мероприятия по профилактике и предупреждению совершения несовершеннолетними/малолетними общественно опасных деяний.

Проведение предупредительной, профилактической работы с несовершеннолетними важно и по той причине, что порядка 60% преступлений, совершаемых в более позднем возрасте, предшествовало отклоняющееся поведе-

¹ Курбанязов В. Д. К вопросу о единстве терминологии уголовного закона (на примере категории «несовершеннолетний») // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. ст. по итогам всероссийской научно-практич. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень, 2013. С. 150.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 160.

³ Федонкина А. А. Категория возрастной незрелости в юридическом контексте. С. 45.

Некоторые ученые (А.А. Байбарин, О.В. Барсукова, А.А. Энгельгардт¹), предлагают признать пожилой возраст обстоятельством, смягчающим наказание и предусмотреть возможность для лиц, достигших определенного возраста, более мягких условий для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. При этом признается целесообразным оговорить в законе круг преступлений, при совершении которых пожилой возраст не может быть обстоятельством, смягчающим наказание.

Интересным представляется опыт некоторых зарубежных стран. Так, грузинский законодатель в ст. 74 УК РФ предусмотрел возможность освобождения от дальнейшего отбывания наказания лиц, достигших в период отбывания наказания престарелого возраста (женщины – 65 лет, мужчины – 70 лет), если в качестве наказания не назначено бессрочное лишение свободы и отбыто не менее половины срока наказания. Принимая решение об освобождении лица, суд должен учесть: целесообразность исполнения назначенного наказания, личность осужденного; характер, мотив, цель совершения преступления; наступившие последствия, риск повторного совершения преступления, поведение осужденного во время отбывания наказания и др.

УК Беларуси отнес к обстоятельствам, смягчающим ответственность, совершение преступления престарелым лицом, т.е. лицом, которое на день совершения преступления достигло возраста 70 лет (п. 11 ст. 63, п. 9 ст. 4).

Статья 17-1 УК КНР устанавливает, что лица, достигшие 75 лет и совершившие умышленные преступления, подлежат более мягкому наказанию либо им назначается наказание ниже низшего предела, а совершившие преступления по неосторожности, наказываются ниже низшего предела.

На необходимость всестороннего учета данных о личности виновного, в том числе пожилого возраста, обратила внимание Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ: «суд первой инстанции не в полной мере учел обстоятельства, на которые сам же сослался в приговоре: подсудимый ранее не судим, занимался общественно полезным трудом, воспитал троих детей, положительно характеризуется, *имеет пожилой возраст*; его чистосердечное раскаяние и активное содействие раскрытию преступления, противоправное поведение У-ва, а также отсутствие по делу отягчающих обстоятельств»². Судебная коллегия в указанном решении учла пожилой возраст в качестве смягчающего обстоятельства в совокупности с другими смягчающими обстоятельствами.

¹ Барсукова О. В. Указ. соч. С. 9; Байбарин А. А. Пожилой возраст субъекта преступления // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы сб. науч. ст. / ред. кол.: С. Г. Емельянов [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 31.

² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2005 год // СПС «КонсультантПлюс».

Считаем необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе положение о необходимости проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении лиц, совершивших преступление, и достигших 70 лет, для выяснения вопроса об их вменяемости или невменяемости, либо о наличии у них возрастных изменений, не связанных с психическими расстройствами, но снижающих способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Вопрос об уголовной ответственности пожилых лиц, признанных вменяемыми или невменяемыми, должен решаться на общих основаниях:

- лица, признанные вменяемыми, подлежат уголовной ответственности. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и обстоятельств его совершения может признать смягчающим обстоятельством совершение преступления в пожилом возрасте;

- лица, признанные невменяемым, не подлежат уголовной ответственности, но к ним могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

- если в силу возрастных изменений, не связанных с психическим расстройством, лицо не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то такое обстоятельство следует учитывать судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Нарушение правил законодательной техники (использование одинаковой терминологии для описания разных по своей сути ситуаций) приводит при буквальном толковании нормы к нарушению принципа справедливости.

Согласимся с Л.Л. Кругликовым¹ в том, что используемая применительно к несовершеннолетнему в ч. 3 ст. 20 УК РФ формула «не могло в полной мере» в действительности означает: в силу своего психического состояния несовершеннолетний *вовсе, «вчистую»* не мог «осознавать» свое поведение (его фактическую сторону либо общественную опасность) или «руководить» им. За теми же словами в ч. 1 ст. 22 УК РФ скрывается нечто иное: лицо могло осознавать свое поведение либо руководить им, но *не в полном объеме, не полностью*. Соответственно надо констатировать, что в ч. 3 ст. 20 УК РФ имеется в виду полное отсутствие способности, а в ч. 1 ст. 22 УК РФ – пониженная способность лица «осознавать» или «руководить» своим поведением.

Важно иметь в виду, что отставание в психическом развитии не должно быть связано с психическим расстройством (болезненным состоянием психики). В судебной практике встречаются случаи, когда отставание в психическом развитии обусловлено психическим расстройством, но вместе с тем к лицу применяется ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Смоленского областного суда установлено совершение Б. покушения на изнасилование. Из материалов дела видно, что Б. по умственному развитию отстает от сверстников. Обучаясь в школе, он не научился писать и считать. По заключению экспертов у Б. имеются признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении с эмоционально-волевыми нарушениями. С учетом его личностных особенностей развития и поведения Б. не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных им противоправных действий и не мог в полной мере руководить ими. Суд пришел к выводу, что Б. по своему психическому развитию не соответствует 14-летнему возрасту и применил к Б. ч. 3 ст. 20 УК².

Такое решение суда представляется спорным, поскольку ч. 3 ст. 20 УК РФ можно применять только в случае, если имеющееся у лица отставание в психическом развитии непосредственно не связано с психическим расстройством. Считаем, что термин «отставание в психическом развитии» не включает олигофрению, которая рассматривается в рамках психических расстройств.

Обращает на себя внимание и то, что ученые и практики используют различную терминологию для обозначения, описанного в ч. 3 ст. 20 УК РФ состояния.

¹ Кругликов Л. Л. Проблемы «возрастной» невменяемости // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. ст. по итогам всероссийской научно-практич. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень, 2013. С. 38–39.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12.

основанием для назначения судом мер социально-медицинской реабилитации»¹ и предлагает закрепить данное положение на законодательном уровне.

В целом считаем положительной попытку автора устранить указанный пробел. Вместе с тем нельзя говорить о том, что к рассматриваемой категории лиц сегодня вообще не применяются меры правового воздействия. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ лица, которые достигли возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Для этого необходимо установить, что данные несовершеннолетние нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода.

С учетом того, что в ч. 3 ст. 20 УК РФ речь идет о лицах, хотя и не подлежащих уголовной ответственности, но совершивших общественно опасное деяние – преступление, соответствующее положение о возможности помещения их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа должно быть включено в уголовный закон.

Мнение же Г.В. Назаренко о том, что для данной категории лиц необходимо разработать специальные меры социально-медицинской реабилитации, которые должны осуществляться в специализированных центрах социально-медицинской реабилитации для несовершеннолетних, представляется спорным. Нет никаких сомнений в том, что к данной категории лиц необходимо применять социальные меры, но отставание несовершеннолетнего в психическом развитии, если это не связано с психическим расстройством, медицинского вмешательства не требует. Медицинские меры могут применяться только при диагностировании психического расстройства.

Еще одним нерешенным вопросом является возможность распространения ч. 3 ст. 20 УК РФ на лиц, совершивших преступления в возрасте от 18 до 20 лет. Буквальное толкование позволяет заключить, что действие нормы распространяется только на лиц от 14 до 18 лет. Вместе с тем в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения главы 14 УК РФ об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних к лицам, совершившим преступления в возрасте от

¹ Назаренко Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб., 2002. С. 130–131; Назаренко Г. В. Возрастная незрелость в уголовном праве // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. М., 2015. С. 1093–1094.

К признакам *медицинского (биологического) критерия* невменяемости относятся различные формы аномалии психики. Закон включает в этот перечень:

1) *хроническое психическое расстройство* – психическое заболевание, протекающее длительно, имеющее тенденцию к прогрессированию, а именно постепенному нарастанию и усложнению (шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич и т.д.);

2) *временное расстройство психики* – психическое заболевание, имеющее различную продолжительность во времени – от нескольких минут до часов или даже нескольких лет и заканчивающееся выздоровлением (исключительные состояния – патологическое опьянение, патологический аффект и др.; реактивные состояния – неврозы, психогенные психозы; белая горячка и т.д.);

3) *слабоумие* – все психические заболевания, которые протекают с нарушением интеллектуальной функции как врожденного, так и приобретенного характера (в результате деструктивных изменений в мозге после травм, инфекционных и других заболеваний). Проявляется преимущественно в снижении познавательной деятельности и слабости суждения;

4) *иное болезненное состояние психики* – это психические отклонения, результат патологических процессов (порок), отклонение развития (психопатия).

Законодатель излагает перечень психических расстройств обобщенным, неисчерпывающим образом.

Н.Д. Сергеевский, говоря о причинах, «обуславливающих состояние невменяемости – потери сознания, слабоумия, психоза и т.д.», писал о том, что «перечисление их в законе не имеет никакого существенного значения и может быть совершенно опущено. Даже более, перечисление их в законе весьма опасно, так как в случае пропуска в тексте закона одного какого-либо обстоятельства этого рода, при точном указании прочих, суд поставлен будет в необходимость или приговаривать к наказанию лиц невменяемых, или прибегать к обходу закона, отвергая сам факт преступного деяния»¹.

В качестве медицинского критерия невменяемости можно рассматривать лишь патологические изменения в психике человека. Другие расстройства (глухонмота, сильная степень опьянения, физиологический аффект и т.д.) не относятся к медицинскому критерию, если они не повлекли за собой патологических изменений.

Факт совершения невменяемым лицом общественно опасного деяния указывает одновременно на наличие общественной опасности и отсутствие вины. Например, при совершении убийства невменяемым, в соответствии со ст. 21 УК РФ, отсутствует субъект уголовной ответственности. Тем не менее, обще-

¹ Русское уголовное право: пособие к лекциям ординарного профессора С. Петербургского Императорского Университета Н. Д. Сергиевского. Часть общая. Изд. третье. СПб., 1896. С. 224.

При этом следует иметь в виду, что суд эти меры не обязан назначать непременно: необходимо еще доказать, что имевшееся на момент совершения преступления психическое расстройство сохраняется, а также то, что оно связано с возможностью причинения больным в дальнейшем существенного вреда или с опасностью для себя либо других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ)¹.

Бывают ситуации, когда психическое расстройство, лишаящее лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими, наступает после совершения преступления.

Так, из заключения экспертизы следует, что у Д. в период совершения инкриминируемого ему деяния признаков какой-либо психопатологии не выявлено, однако после совершенного правонарушения у Д. развилось временное болезненное расстройство психической деятельности в форме острого полиморфного психотического расстройства с симптомами шизофрении. Эксперты указали, что Д. представляет особую опасность для общества, нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением до выхода из болезненного состояния².

В этих случаях лицо освобождается от наказания и ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (ст. 81 УК РФ). Если к моменту выздоровления (в случае выздоровления) не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ, эти лица могут подлежать наказанию.

Таким образом, еще раз подтверждается, что право может регулировать только поведение людей, осознававших общественную опасность своих деяний и руководивших ими. Однако из этого не следует, что общественно опасным может быть только сознательное, волевое действие человека. Ущерб может быть причинен и деяниями человека, страдающего психическим расстройством. Поведение такого лица лишено социальной сущности, оно опасно как поведение животного. При этом общественная опасность изменяется в зависимости от многих факторов (она может быть как длительной, так и кратковременной).

Считается, что люди с психическими расстройствами более опасны, чем обычные люди, люди с незначительными проблемами и люди с физическими заболеваниями, поскольку они находятся под влиянием своего психического заболевания. По общему мнению, лечение лиц с психическими расстройствами

¹ Скобликов П. А. Современные проблемы предупреждения и пресечения общественно опасных деяний со стороны лиц с психическими расстройствами, уже совершивших аналогичные деяния // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3 (102). С. 83.

² Судебная практика по уголовным делам за 4-й квартал 2012 года. Кассационное определение Алтайского краевого суда по делу № 22-6293/2011 // Алтайский краевой суд: [сайт]. URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=269.

раздражители (чрезмерная возбудимость, тормозимость, склонность к депрессивным реакциям, навязчивым состояниям). Из-за пустяка такие люди могут нанести оскорбление, побои, совершить убийство. Подобные состояния возникают у них особенно в периоды изменения настроения¹. Такие люди не всегда понимают в полной мере характер своих действий и могут быть опасны для окружающих. Психические расстройства во многом затрудняют и усвоение норм, которые регулируют отношения между людьми.

Следовательно, *внешние* проявления психики полностью зависят от их *внутреннего* содержания. По мнению А.А. Тер-Акопова, каждый акт поведения включает в себя начальную (внутреннюю, психическую) и конечную (внешнюю, объективную) стадии. Главной является именно первая стадия, т.к. она исполняет роль «пускового механизма». Он считал, что психика не только побуждает к деятельности, но и направляет ее на реализацию поставленной цели². Если же психика человека искажена вследствие заболевания, то это повлияет и на характер внешней стадии.

Р.И. Михеев определял психическую аномалию как врожденное или приобретенное функциональное или органическое изменение головного мозга, которое, отражаясь на различных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и на общественно опасное поведение субъекта³.

Н.Г. Иванов под психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости, предлагает понимать психические отклонения, ослабляющие способность субъекта в эмоциогенной обстановке сознавать общественную опасность своего поведения вследствие отсутствия у него равновесия психических процессов. Интересно и то, что, по его мнению, к психическим аномалиям следует относить не только те, которые предлагаются в психиатрии (неврозы, невротические реакции, психопатии, психопатоподобные состояния), но и «такие отклонения от гармоничного развития психофизиологических процессов, которые обусловлены различными болезненными процессами соматического характера»⁴.

С уголовно-правовой точки зрения, психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, подразумевают наличие двух критериев: *юридического* и *медицинского*. *Юридический (психологический) критерий* включает в себя два момента:

¹ Краткая медицинская энциклопедия / отв. ред. А. Н. Шабанов. М., 1973. С. 510–511.

² Тер-Акопов А. А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. 1993. № 4. С. 90.

³ Михеев Р. И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями. Хабаровск, 1989. С. 57.

⁴ Иванов Н. Г. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 14.

суальной почве и в отношении педофилов, жертвами которых являются малолетние. Равным образом не могут быть смягчающими наказание обстоятельства психические расстройства в рамках вменяемости, которые характеризуются повышенной агрессивностью и способствуют совершению тяжких и особо тяжких преступлений против личности. По мнению ученого, смягчение наказания указанным лицам означает применение неоправданных льгот к психопатам, склонным к совершению преступлений определенного типа¹. При этом ученый допускает возможность учета судом психического расстройства, не исключающего вменяемости, в качестве смягчающего обстоятельства, в случае совершения лицом, которое им страдает, неосторожного преступления².

По мнению других ученых, психические расстройства, которые не исключают вменяемости, – это «составная часть вменяемости», и соответственно, служат «предпосылкой уголовной ответственности», но не могут быть обстоятельством, отягчающим ответственность³. Думается, что подобная позиция является наиболее правильной. Психическое расстройство, пусть даже не исключающее вменяемости, вмешивается в сознательно-волевою деятельность лица, влияет на свободу воли лица. Считаем правильным исходить из того, что диагностирование у лица, совершившего преступление, психического расстройства, не исключающего вменяемости, может либо быть нейтральным обстоятельством, либо учитываться судом в качестве смягчающего обстоятельства.

Таким образом, степень осознания опасного деяния зависит как от психического здоровья субъекта и достижения определенного возраста, так и от его социальной зрелости, интеллектуальных и волевых способностей, которые могут находиться и выше и ниже возрастного предела, установленного законодателем⁴. Соответственно, дифференциация уголовной ответственности зависит от многих обстоятельств, в частности, и от личности самого преступника, в том числе наличия у него психического расстройства.

¹ Назаренко Г. В. Уголовная ответственность лиц психическим расстройством, не исключающим вменяемости // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практич. конф. (26–27 января 2017 г.). М., 2017. С. 203.

² Назаренко Г. В. Проблемы качества вменяемости и ее степеней // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практич. конф. (25–26 января 2018 г.). М., 2018. С. 105–107.

³ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 145–146.

⁴ Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. С. 59–60.

потенциально опасные психоактивные вещества либо другие одурманивающие вещества (ст. 23, ч. 1¹ ст. 63 УК РФ).

Отметим, что некоторые ученые отождествляют состояние опьянения с психическим расстройством, не исключая вменяемости. Например, по мнению Б.А. Спасенникова, опьянение – это психическое расстройство в результате введения в организм человека веществ, оказывающих психотропное, нейротоксическое воздействие на головной мозг¹.

Н.Г. Иванов считает норму ст. 23 УК РФ специальной по отношению к общей норме ст. 22 УК РФ, «регулирующей ответственность психически аномальных правонарушителей, психические отклонения которых не носят патологический характер, т.е. не исключают вменяемости и характеризуются таким же дисбалансом физиологической системы, который свойственен субъектам в состоянии опьянения»².

По такому же пути идет и М.Т. Менлякаев, который под состоянием опьянения понимает состояние, при котором вменяемое лицо не в полной мере либо вообще не осознает фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководит ими в результате осознанно-волевого употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ³.

Нельзя согласиться с М.Т. Менлякаевым в том, что состояние опьянения всегда возникает «в результате осознанно-волевого употребления» одурманивающих веществ. Состояние опьянения может возникнуть и в результате недобровольного (против или помимо воли лица) потребления соответствующих средств или веществ.

В этой связи представляется заслуживающей внимания ст. 8.5 УК Австралии⁴, согласно которой лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление, если его поведение, составляющее преступление, явилось следствием не добровольно вызванного состояния опьянения. При этом в ст. 8.1 сказано, что опьянение считается вызванным добровольно (самостоятельно), если оно не наступило: (а) непреднамеренно; или (b) как результат обмана, внезапного или чрезвычайного критического положения, несчастного случая, разумной ошибки, физического принуждения или прямого насилия.

¹ Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика / предисл. Ю. М. Антонына. СПб., 2003. С. 233.

² Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. М., 1998. С. 204.

³ Менлякаев М. Т. Виды состояния опьянения в уголовном праве. Уголовно-правовое значение состояния опьянения // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. ст. по итогам всероссийской научно-практич. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень, 2013. С. 169.

⁴ Уголовный кодекс Австралии / науч. ред. и пер. с англ. Е.Н. Трикоз. СПб., 2002.

гольного опьянения с частичным амнезированием некоторых событий (состояние опьянения или острая алкогольная интоксикация). Во время совершения правонарушения он не был лишен способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Состояние острой интоксикации возникло вследствие сознательного приема алкоголя, причем произвольным явились не только факт приема, но и доза, которая в значительной мере определила поведение лица. Лицо, сознательно приводящее себя в состояние одурманивания, одновременно понимает возможные общественно опасные последствия данного поступка, будучи осведомленным о действии алкоголя на его организм, принимая алкоголь не первый раз. В состоянии алкогольного опьянения возможно запоминание отдельных, эмоционально малозначимых деталей событий, но не их восприятия»¹.

Интересным в этой связи является § 323а УУ ФРГ «Абсолютное опьянение». Согласно данной норме тот, кто умышленно или по неосторожности приводит себя в состояние абсолютного опьянения путем потребления алкогольных напитков или иных одурманивающих средств, – наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом, если он в этом состоянии совершает противоправное деяние и не может быть наказан за это, потому что он вследствие опьянения был невменяем или его невменяемость не исключена. Наказание не может быть тяжелее, чем наказание, предусмотренное за деяние, совершенное в состоянии опьянения.

Таким образом, немецкий законодатель исходит из того, что лицо вследствие употребления алкогольных напитков или иных одурманивающих веществ может довести себя до состояния, при котором оно не будет осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия) или руководить ими. В таком случае лицо признается невменяемым, но будет наказываться за сам факт добровольного доведения себя до состояния абсолютного опьянения.

Современное российское уголовное законодательство первоначально не признавало состояние опьянения ни отягчающим, ни смягчающим наказанием обстоятельством, а Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ было исключено такое основание применения принудительных мер медицинского характера как совершение преступления лицами, страдающими алкоголизмом и наркоманией. Считаем, что у суда сохранилось право назначения данных мер к указанным лицам на основании п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ, поскольку алкоголизм и наркомания являются разновидностью психических расстройств, не исключающих вменяемости. Но суды восприняли исключение вышеназванного

¹ Архив Ижемского районного суда Республики Коми. Дело № 1-40/2017. Приговор от 18.08.2017.

няется вред здоровью и др. По логике же законодателя получилось, что только преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, в случае его совершения в состоянии опьянения, обладает повышенной степенью общественной опасности. В основу такого решения было положено то обстоятельство, что автомобиль и иное механическое транспортное средство является источником повышенной опасности, а допускаемые нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, создают опасность для многих людей (ставится под угрозу общественная безопасность в сфере дорожного движения). В связи с этим возник вопрос, почему законодатель не добавил рассматриваемый квалифицирующий признак, например, в ст. 350 УК РФ (Нарушение правил или эксплуатация машин) и некоторых других нормах?

В этой связи более убедительным выглядит § 316 УУ ФРГ «Управление средством передвижения в состоянии опьянения», в соответствии с которым тот, кто в транспортном движении (§ 315–315d) управляет средством передвижения, несмотря на то, что он в результате потребления алкогольных напитков или иных одурманивающих средств, или вследствие психического расстройства или физических недостатков не в состоянии безопасно им управлять наказывается лишением свободы на срок до одного года или денежным штрафом, если деяние не подлежит наказанию в соответствии с § 315a или 315c.

§ 315a или 315c УУ ФРГ устанавливают наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или денежного штрафа того, кто:

- управляет железнодорожным или подвесным транспортным средством, водным или воздушным судном несмотря на то, что он в результате потребления алкогольных напитков или иных одурманивающих средств или вследствие психических расстройств либо физических недостатков не в состоянии безопасно управлять транспортным средством;

- в дорожном движении управляет транспортным средством несмотря на то, что он в результате потребления алкогольных напитков или иных одурманивающих средств, или вследствие психического расстройства или физических недостатков не в состоянии безопасно управлять транспортным средством, и тем самым создает опасность для физической целостности или жизни другого человека или чужой вещи, имеющей значительную ценность.

Для исправления создавшейся ситуации Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ законодатель дополнил статью 63 УК РФ частью 1¹. Теперь судья (суд) может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения (вне зависимости от источника опьянения), учитывая при этом характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного. Соответственно законодатель фактически вернулся к правилу о признании состояния опьянения

не совершил, признает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание У., его нахождение в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения»¹;

- «В связи с тем, что подсудимый Б. по заключению судебно-психиатрического эксперта имеет зависимость от алкоголя средней стадии, из материалов дела следует, что он злоупотребляет спиртными напитками, совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения и с учетом характера и степени общественной опасности преступления, в силу части 1¹ ст. 63 УК РФ суд признает отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя»².

Кроме того, Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ УК РФ дополнен ст. 264¹, регламентирующей ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством *лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию* за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения *либо имеющим судимость* за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 либо статьёй 264¹ УК РФ.

Считаем, что введением данной нормы, законодатель демонстрирует свою беспомощность в противодействии деяниям, связанным с управлением механическим транспортным средством лицами, находящимися в состоянии опьянения³.

Изменения в уголовно-правовой политике государства в сфере противодействия рассматриваемых преступлений, совершаемых лицами, находящимися в состоянии опьянения, продолжаются.

Так, Федеральным законом от 17.06.2019 № 146-ФЗ – в ст. 263 УК РФ также появился квалифицирующий признак «совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения» (ч. 1², 2¹, 4). Этим же Федеральным законом внесены изменения в ст. 15 УК РФ. Соответственно общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 263 и 264 УК РФ, в случае их совершения лицом, находящимся в состоянии опьянения, и повлекшим за собой причинение смерти или смерти двум или более лицам, возведено законодателем в разряд тяжких преступлений.

¹ Архив Тунгусско-Чунского районного суда Красноярского края. Дело № 1-7/2017. Приговор от 13.10.2017.

² Архив Ижемского районного суда Республики Коми. Дело № 1-40/2017. Приговор от 18.08.2017.

³ Антонова Е. Ю. Уголовная политика государства в отношении лиц, нарушающих правила дорожного движения, в состоянии опьянения // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. материалов VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020 года. Санкт-Петербург, 2020. С. 8–13.

В отличие же от общих признаков, признаки специального субъекта преступления являются факультативными, обязательными они становятся лишь в случаях, предусмотренных в уголовном законе. Исходя из этого, специальные признаки имеют свою специфику:

- 1) они характерны только для отдельных групп индивидов, т.е. отражают специфику субъектов;
- 2) возникают по требованию закона или подзаконного акта, из характера профессии или служебного положения, из договора;
- 3) они, как правило, носят временный характер. В одних случаях лицо может обладать определенными признаками продолжительное время, а в других – лицо может утрачивать одни признаки и приобретать другие;
- 4) содержатся только в статьях Особенной части УК;
- 5) являются конструктивными признаками составов преступлений;
- 6) имеют значение для квалификации преступлений;
- 7) устанавливаются законодателем с целью дифференциации уголовной ответственности и наказания различных категорий лиц по принципу справедливости.

Остановимся на признаке, указанном в пункте пять – специальный субъект преступления – конструктивный признак основного состава. В этом случае к уголовной ответственности в качестве исполнителя преступления и, как правило, соисполнителя могут быть привлечены только лица, обладающие признаками специального субъекта. Остальные физические вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности, могут выполнять в этих преступлениях только роль организатора, подстрекателя или пособника. Данное положение вытекает из содержания ч. 4 ст. 34 УК РФ. Например, непосредственным исполнителем и соисполнителями преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями), являются только должностные лица. Иные, не обладающие признаками должностного лица, субъекты могут выполнять роли организатора, подстрекателя или пособника.

А вот непосредственным исполнителем изнасилования (ст. 131 УК РФ) может быть только лицо мужского пола, тогда как для соисполнителя данного преступления принадлежность к тому или иному полу значения не имеет.

Соответственно признаки специального субъекта, характерны именно для непосредственного исполнителя преступления, в то время как иные соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) могут ими и не обладать.

Наряду с этим, признаки специального субъекта уголовной ответственности могут быть отягчающими в квалифицированных составах преступлений. В подобных ситуациях субъектом основного состава преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

сти, а совершение аналогичных действий специальным субъектом расценивается как выполнение квалифицированного состава. Например, по ч. 1 ст. 159 УК РФ (Мошенничество) субъектом является любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Если мошенничество совершено лицом, использовавшим свое служебное положение, ответственность наступает по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Отдельные статьи Особенной части УК РФ построены таким образом, что в одной части содержится указание, как на общий, так и на специальный субъект преступления. Например, ст. 233 УК РФ предусматривает ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ: субъектом незаконной выдачи являются лица, наделенные правом документального оформления права на получение и использование наркотических средств или психотропных веществ и лица, которые не имеют такого права, но, тем не менее, осуществляют такую выдачу, а субъектом подделки – любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Иногда уголовно-правовая норма не содержит прямого указания на специальный субъект преступления, но при ее толковании мы неизбежно приходим к такому выводу. Например, ч. 1 ст. 301 УК РФ – Заведомо незаконное задержание. Субъектом данного преступления может быть только лицо, производящее дознание и следователь. Это вытекает из ст. 91 УПК РФ.

Исходя из сказанного, можно заключить, что законодатель, при конструировании составов преступлений со специальным субъектом, стремится использовать такие приемы юридической техники, которые обеспечивали бы экономное по форме изложение правовых норм.

Перечисленные особенности специальных признаков учитываются при конструировании понятия специального субъекта преступления.

В российском уголовном законе даны развернутые определения лишь должностных лиц; лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях; субъектов воинских преступлений, а также наемников. Нетрудно заметить, что по отдельным категориям преступлений к специальным субъектам относятся медицинские работники, работники транспорта и т.д. В связи с этим необходимо дать общее определение понятию «специальный субъект уголовной ответственности».

Под *специальным субъектом преступления (уголовной ответственности)* понимается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста и обладающее иным дополнительным признаком (признаками), предусмотренным в конкретной норме Особенной части уголовного закона или прямо вытекающим из нее, ограничивающим круг лиц, которые могут быть непосредственными исполнителями и (или) соисполнителями данного преступления.

На наш взгляд, отсутствие в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона указания на признаки специального субъекта, в ряде случаев порождает трудности при его определении. Рассмотрим, например, ст. 128 УК РФ.

Часть первая данной статьи предусматривает уголовную ответственность за «незаконную госпитализацию лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях». Часть вторая ст. 128 УК РФ гласит: «То же деяние, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения...».

Если толковать буквально данную норму, то можно заключить, что по ч. 1 ст. 128 УК РФ субъектом уголовной ответственности может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, а по ч. 2 – субъект специальный. Но такое толкование представляется не верным, так как госпитализировать в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях может только лицо, осуществляющее определенные профессиональные функции. Иные же физические, вменяемые лица, достигшие шестнадцати лет, могут в данном случае выступать лишь в качестве организатора, подстрекателя либо пособника и их действия должны квалифицироваться по ст. 128 со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Согласно другой точке зрения субъектом преступления по ч. 1 ст. 128 УК РФ являются лица, принимающие решение о незаконной госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях или о незаконном продлении срока пребывания в ней подлежащего выписке лица. Таким лицом может быть – врач-психиатр, являющийся членом комиссии, принимающей медицинское решение, лечащий врач или иной врач-психиатр, подготовивший явно незаконное решение или сфальсифицировавший в этих целях историю болезни. А по ч. 2 этой же статьи субъектами могут быть, например, заведующий отделением в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, ее руководитель и другие вышестоящие лица в органах здравоохранения, которые в силу своего служебного положения могут влиять на принятие решения о незаконной госпитализации потерпевшего.

Изложенная точка зрения также представляется не до конца верной. Как правильно отмечал Б.В. Волженкин, необходимо различать должностную деятельность отдельных категорий служащих государственных и муниципальных учреждений, связанную с выполнением имеющихся у них организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, от сугубо профессиональной, производственной их деятельности, когда они не осуществляют указанные функции и, следовательно, не выступают в качестве должност-

ных лиц¹. При этом отдельные категории работников, а к таковым, в частности, относятся врачи, не являясь должностными лицами, при выполнении сугубо профессиональных обязанностей (в данном случае – лечении) совершают действия, которые по своему содержанию носят юридический характер. К таковым действиям можно отнести, например, выписку листка временной нетрудоспособности, определение группы инвалидности, выдачу справок об освобождении от работы, выдача врачом-специалистом направления на госпитализацию и т.д. При осуществлении подобной деятельности даже рядовой врач признается должностным лицом.

Следовательно, врач-психиатр, выписавший незаконное направление на госпитализацию человека в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, равно как и врачи-психиатры, входившие в комиссию, принимающую решение об обоснованности госпитализации, должны признаваться лицами, которые использовали свое служебное положение.

Под использованием служебных полномочий, в свою очередь, понимается совершение виновным деяния, которое формально находится в пределах его прав и обязанностей, то есть в рамках его служебных (должностных) полномочий.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, диспозиции статей Особенной части УК РФ необходимо строить таким образом, чтобы из их содержания было четко, а не двусмысленно ясно – кто может быть субъектом уголовной ответственности и понести соответствующее наказание по данной уголовно-правовой норме. В подтверждение приведем одно из правил законодательной техники, предложенное М.И. Ковалёвым: «Если из диспозиции статьи можно сделать вывод о субъекте преступления, то его можно не упоминать. Нет нужды описывать его каждый раз, если он общий. Но в тех случаях, когда есть специальный субъект, его описание обязательно»².

Всех специальных субъектов преступления можно условно разделить на три группы в зависимости:

1) от социальной роли и правового положения (статуса) субъекта. Данная группа включает в себя подгруппы, характеризующие:

- государственно-правовое положение лица (граждане РФ – ст. 275 УК; иностранные граждане и лица без гражданства – ст. 276, 359 УК);

- служебное положение лица (должностное лицо – нормы гл. 30 УК; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих и иных организациях – нормы гл. 23 УК);

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 119–120.

² Ковалёв М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 71.

- участие в судебном процессе (работник органов дознания, следователь, прокурор, судья – ст. 299–303, 305 УК; свидетель, переводчик, эксперт, потерпевший – ст. 307, 308 УК);

- осуждение лица или его заключение под стражу (лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, либо арестованные в порядке избрания меры пресечения – ст. 313, 314, 321 УК);

- судимость (лицо, имеющее судимость, – ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ст. ч. 2 ст. 204², ст. 264¹, ч. 2 ст. 291² УК);

- лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 191, 193, 212¹, 215³, 215⁴, ч. 2 ст. 255, ст. 264¹, 282, 284¹, 314¹, 315 УК);

- отношение к воинской службе (нормы гл. 33 УК);

- профессию, род деятельности, характер выполняемых работ (медицинский работник – ст. 123, 124 УК; лицо, управляющее транспортным средством, – ст. 263, 264 УК);

- криминальный статус лица (лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, – ч. 4 ст. 210, ст. 210¹ УК);

2) от взаимоотношений субъекта с потерпевшим. Данная группа включает в себя подгруппы, характеризующие:

- родственные отношения (родители, дети, усыновленные, усыновители – ст. 106, 156 УК);

- иные отношения (наличие материальной зависимости; педагоги; работники учебных, воспитательных, лечебных учреждений, опекуны и т.д. – ст. 156, 133, ч.2 ст. 150, ч. 2 ст.151 УК);

3) от психофизиологических свойств субъекта. Данная группа включает в себя подгруппы, характеризующие:

- пол (ст. 131, 132 УК);

- состояние здоровья (лицо, страдающее венерической болезнью и знающее об этом, – ст. 121 УК; ВИЧ-инфицированный – 122 УК; мать новорожденного ребенка, страдающая психическим расстройством, не исключающим вменяемости – ст. 106 УК).

Отметим, что выделение отдельных специальных субъектов преступлений вызывает споры в теории уголовного права. Например, установление уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ), то есть за криминальный статус лица в отрыве от реально совершаемых общественно опасных деяний.

Во-первых, в уголовном законе не раскрываются такие оценочные криминологические категории как «преступная иерархия», «высшее положение в пре-

ступной иерархии», «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии»¹, что затрудняет применение данной нормы на практике.

Во-вторых, в настоящее время судебная практика идет по пути признания в качестве занимающих высшее положение в преступной иерархии лиц, имеющих криминальный статус «вор в законе», тогда как высшее положение в преступной иерархии не ограничивается только криминальными титулами воровского сообщества. Высшее положение в преступной иерархии могут занимать, в том числе и иные лица, не имеющие статуса «вора в законе». В частности, к таким лицам ученые относят, «бандитских авторитетов», «криминальных авторитетов», «криминальных функционеров»².

В-третьих, многие ученые видят в этой норме возвращение к теории опасного состояния личности преступника, имеющую неоднозначную юридическую природу³.

¹ Антонова Е. Ю. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как специальный субъект преступления // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 19 мая 2017 г. Хабаровск, 2017. С. 6–12.

² Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов, Хабаровск, 22 апреля – 24 мая 2019 г. Вып. 3. Хабаровск, 2019. С. 292–301.

³ Антонова Е. Ю. Теория опасного состояния личности и ее влияние на современное уголовное законодательство: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 4. С. 352–360. DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(4).352-360.

9. КОРПОРАТИВНАЯ (КОЛЛЕКТИВНАЯ) УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Институт корпоративной уголовной ответственности регламентирован в *странах общей* (Австралия, Англия, Индия, Ирландия, Канада, Мальта, США, Шотландия и др.), *романо-германской* (Австрия, Бельгия, Индонезия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция, Швейцария, Япония и др.), *скандинавской* (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия), *мусульманской* (Иордания, Ливан, Сирия), *социалистической* (Китайская Народная Республика), *постсоциалистической* (Босния и Герцеговина, Венгрия, Грузия, Македония, Литва, Польша, Молдова, Румыния, Словения, Хорватия, Черногория, Эстония), *смешанной* (Израиль) *правовых систем*.

В некоторых странах *романо-германской* (Германия, Италия) и *скандинавской* (Швеция) *правовых систем* установлена квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц.

В целом ряде государств *романо-германской* (Испания), *латиноамериканской* (Мексика, Перу), *постсоциалистической* (Азербайджан, Албания, Латвия, Украина) *правовых систем* к юридическим лицам применяются иные меры уголовно-правового характера (меры безопасности).

По подсчетам А.В. Фёдорова в настоящее время более чем восемьдесят государств предусматривают уголовную ответственность юридических лиц¹. При этом в доктрине зарубежного уголовного права сложилось несколько концепций института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. Например, в Англии корпорации рассматриваются как субъекты правоотношений через доктрину «опосредованной» ответственности (*vicarious liability*) и доктрину идентификации (*doctrine of identification*), теорию отождествления (теория *alter ego*). Теория идентификации применяется также в США, Канаде, Австралии, Польше. В Нидерландах институт корпоративной уголовной ответственности объясняется сквозь призму теории функционального преступления. В КНР уголовная ответственность юридических лиц объясняется через теорию ответственности социальной системы олицетворения. Анализ данных теорий позволяет заключить, что все они исходят из того, что корпорации осуществляют свою деятельность через физических лиц. При этом корпоративная (коллективная) уголовная ответственность:

- наступает только за такие преступные деяния, которые физические лица осуществляют в рамках своих служебных (должностных) обязанностей от имени и (или) в интересах корпорации;

¹ Фёдоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. М., 2022.

- не зависит от количества физических лиц, допускающих нарушения от имени и (или) в интересах корпорации;
- зависит от деятельности лиц, формирующих корпоративную культуру, отдавая приказы, распоряжения, приводящие к совершению преступления, либо попустительствуя неправомерному поведению со стороны иных служащих;
- может наступать за действия лиц, не выполняющих управленческие функции в случае, если их действия (бездействие) явились обыкновенной деловой практикой корпорации;
- не исключает уголовной ответственности физических лиц, совершивших неправомерное (преступное) деяние от имени и (или) в интересах корпорации¹.

По российскому уголовному закону юридические лица не признаются субъектами преступления, но на теоретическом и законодательном уровнях наметилась положительная тенденция расширения сферы деликтоспособности коллективных образований. Так, если в законодательных актах советского времени была закреплена лишь гражданская ответственность юридических лиц, то в Кодексе РФ об административных правонарушениях 2001 г. были установлены нормы об ответственности коллективных субъектов. Таким образом, к возможности применения правосоставительных (гражданско-правовых) санкций к юридическим лицам добавились карательные (административные) меры воздействия. По юридической природе административная и уголовная ответственность очень близки, что усиливает мысль о возможности расширения сферы уголовной деликтоспособности за счет признания юридических лиц субъектами преступления.

Примечательно и то, что, например, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Китайской Народной Республике, Вьетнаме, Монгольской Народной Республике) введению уголовной ответственности юридических лиц предшествовали принятие административного законодательства об ответственности данных субъектов и формирование практики его применения².

Вопрос о возможности применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам вызывает множество споров среди специалистов. Не вдаваясь в подробный анализ существующих в науке взглядов на проблему, отметим, что все они могут быть сведены к четырем основным позициям.

Одни ученые (Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков, П.П. Иванцов, И.Д. Козочкин, С.Ф. Милуков, В.Г. Павлов, Б.А. Спасенников и др.) выступают против установления корпоративной уголовной ответственности, выдвигая следующие аргументы:

¹ Антонова Е. Ю. Современные концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Современное право. 2011. № 6. С. 135–140.

² Фёдоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. Москва, 2022.

- объективное выражение воля находит только в целенаправленных действиях человека;

- такая ответственность противоречит принципам личной виновной ответственности и индивидуализации ответственности и наказания;

- вина определяется как психическое отношение лица к общественно опасному деянию и его последствиям;

- признание коллективного образования субъектом преступления приведет к образованию в уголовном законе двух систем принципов и оснований уголовной ответственности;

- усилить материальную ответственность за незаконную деятельность коллективного образования можно в рамках других отраслей права (гражданского, налогового, финансового, административного);

- к коллективным образованиям нельзя применить такие основные виды уголовных наказаний, как лишение свободы, арест, ограничение свободы¹.

Выводы указанных авторов базируются на доминирующих положениях советской школы уголовного права, безальтернативно декларировавших следующее правило: «Не могут быть субъектами преступления юридические лица. Совершенное от имени юридического лица то или иное преступление не делает его субъектом преступления... Поэтому в случае нарушения на каком-либо предприятии правил охраны труда к уголовной ответственности может быть привлечено не само предприятие, а лишь физические лица, виновные в несоблюдении этих правил»².

Сторонники второй позиции (Б.В. Волженкин, А.И. Коробеев, А.Г. Корчагин, Р.И. Михеев, А.С. Шевченко, О.Ю. Якимов) предлагают разграничивать понятия «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности». По их мнению, преступление может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей, а нести уголовную ответственность за них могут не только физические, но, при определенных условиях, и юридические лица.

С такой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, одним из основных признаков которого является вина. Если же отвергать субъективную сторону в деятельности юридических лиц, то мы не сможем применить к ним и такую категорию, как состав преступления, а соответственно, будут отсутствовать и основания коллективной уголовной ответственности. На наш взгляд, с тем чтобы не разрушить учение о составе пре-

¹ Антонова Е. Ю. Ответственность юридических лиц в уголовном праве: аргументы за и против // Уголовное право. 2009. № 5. С. 4–9.

² Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Общая. Т. II. Преступление / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. М., 1970. С. 206.

ступления, следует говорить об особенностях субъективной стороны в неправомерной деятельности юридических лиц.

Третья группа авторов (А.А. Востоков, А.В. Малешина, В.А. Номоконов, В.А. Пимонов, Н.В. Щедрин и др.) полагает, что ключ к решению проблемы может лежать в плоскости иных мер уголовно-правового регулирования, нежели уголовная ответственность и наказание, а именно – в сфере мер безопасности, которые могут применяться при отсутствии признаков надлежащего субъекта и субъективной стороны. Установление данных мер позволит оказывать уголовно-правовое воздействие на любые коллективные образования, в том числе на организации без образования юридического лица (например, общественные или религиозные объединения). Для применения санкций безопасности достаточно установления уголовно-противоправной деятельности коллективного образования, причинения крупного ущерба или угрозы такого ущерба, а также причинной связи между деятельностью и ущербом¹.

Четвертая позиция (Е.Ю. Антонова, Л.А. Абашина, С.И. Карибов, С.Г. Келина, Р.И. Минин, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, И.В. Ситковский, А.В. Фёдоров и др.) заключается в признании необходимости распространения уголовной деликтоспособности на коллективные образования. В основу данной концепции положены выводы о том, что:

- социальная обусловленность законодательной регламентации корпоративной уголовной ответственности включает в себя совокупность следующих факторов: а) коллективные образования способны совершать деяния, обладающие высокой степенью общественной опасности; б) их общественно опасные деяния имеют относительную распространенность; в) неблагоприятная динамика общественно опасной деятельности таких образований обусловлена рядом политических, экономических, организационных, правовых, технических, социально-психологических детерминант; г) неурегулированность корпоративной ответственности влечет негативные последствия экологического, экономического, криминального, правового характера; д) сложная структура управления коллективным образованием делает затруднительной, а иногда невозможной, идентификацию физических лиц, причастных к преступлению; е) уголовно-правовые средства эффективнее гражданско-правовых и административных; ж) Россия обязана учитывать международные стандарты и рекомендации, касающиеся уголовно-правовых методов борьбы с общественно опасными деяниями коллективных образований; з) на международном уровне государства оказывают правовую помощь друг другу часто только по уголовным делам, а не-

¹ Щедрин Н. В., Востоков А. А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58–61.

правомерная деятельность корпораций носит все более транснациональный характер;

- установление уголовно-правовых санкций в отношении коллективных образований позволит эффективнее воздействовать на уже криминализованные деяния, а также на новые виды общественно опасной деятельности; усилит защиту интересов личности, общества и государства; создаст официальную статистику, отражающую количество совершаемых коллективными образованиями общественно опасных деяний, а также условия для быстрой и неотвратимой ответственности;

- привлечение к уголовной ответственности лишь индивидуальных субъектов, действующих от имени и (или) в интересах коллективного образования, не влияет на его деятельность, и оно продолжает совершать общественно опасные деяния, но уже при помощи иных физических лиц, используя более совершенные методы сокрытия. Коллективная уголовная ответственность способна воздействовать на корпоративную культуру, разработку системы контроля и программ по обеспечению соблюдения законодательства, и она не исключает ответственность физических лиц, незаконно действующих от его имени и (или) в его интересах;

- корпоративная уголовная ответственность должна осуществляться только в тех случаях, когда меры гражданско-правового, административного характера не способны восстановить социальную справедливость и предотвратить совершение новых деяний, причиняющих или способных причинить ущерб (вред) общественным отношениям, охраняемым уголовным законом¹.

Зарубежными учеными отмечается, что для сохранения прибыли, удержания на нестабильном рынке, уменьшения расходов компании или устранения конкурентов, корпорации допускают загрязнение окружающей среды, участвуют в финансовых махинациях и манипуляциях, фиксируют цены, создают и поддерживают опасные условия труда, сознательно производят опасные продукты и т.д. Такие действия осуществляются по приказу или с молчаливого согласия руководства и чаще всего поддерживаются оперативными нормами и организационными субкультурами².

В связи с этим в некоторых странах (Босния и Герцеговина, Венгрия, Индия, Литва, Польша, Финляндия, Швейцария) при конструировании условий корпоративной уголовной ответственности законодатели акцентировали внимание на преступную корпоративную культуру, которая включает в себя: а) отсутствие со стороны корпоративного образования надлежащей заботы относи-

¹ Антонова Е. Ю. Теоретическая модель корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // *Lex Russica (Русский закон)*. 2013. № 8. С. 884–897.

² Simpson S. S. *Corporate crime, law, and social control*. Cambridge University Press, 2002. P. 7.

тельно подбора физических лиц, действующих от его имени и (или) в его интересах; б) отсутствие надлежащего контроля над указанными лицами; в) отсутствие организационных (эффективных) программ по обеспечению соблюдения закона, направленных на обнаружение и предотвращение преступлений, дисциплинированию управляющих, представителей и служащих для недопущения повторного совершения противоправного деяния от имени и (или) в интересах корпоративного образования.

Отсюда, под *преступной корпоративной культурой* надлежит понимать политику, способ правления, курс деятельности или практику корпоративного образования в целом или в его структурных подразделениях, в процессе которых незаконная деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного образования допускается, поощряется либо является результатом попустительства лиц, осуществляющих функции его управления¹.

Превентивная функция мер уголовно-правового характера в отношении коллективных образований (например, в США и Норвегии вопрос о корпоративной культуре ставится при назначении наказания) заключается в предупреждении совершения ими преступлений путем изменения корпоративной культуры по вопросам организации и контроля лиц, действующих от имени и (или) в интересах корпоративного образования.

В теорию уголовного права необходимо ввести новую категорию – *коллективный субъект преступления*. В целом лиц (физических и юридических), совершивших преступления и подлежащих уголовной ответственности, надлежит именовать субъектами преступления.

При законодательном конструировании корпоративной уголовной ответственности надлежит исходить из того, что отдельные преступления (например, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, нарушение правил пожарной безопасности и др.) может совершить любое коллективное образование, имеющее статус юридического лица. Другие же преступления способны совершить только те коллективные образования, которые осуществляют предпринимательскую или иную деятельность в определенной сфере (например, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики возможно лишь на предприятиях, осуществляющих размещение, проектирование, строительство и эксплуатацию объектов атомной энергетики). Следовательно, коллективный субъект преступления можно классифицировать на два вида – общий и специальный. В основу такой классификации должен быть положен род деятельности юридического лица.

¹ Антонова Е. Ю. Корпоративная культура в контексте предупреждения корпоративной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 50–58.

К коллективным субъектам, способным нести уголовную ответственность, следует относить коллективные образования, имеющие в соответствии с российским гражданским законодательством статус юридических лиц, а также иностранные юридические лица, компании и другие коллективные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации. Коллективным образованиям, имеющим статус юридического лица, могут назначаться наказания и применяться иные меры уголовно-правового характера.

Коллективные образования, не имеющие статуса юридических лиц, в случае совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания, становятся субъектами уголовно-правовых отношений, а соответственно, в отношении них могут применяться иные меры уголовно-правового характера. Уголовной ответственности не подлежат государство, федеральные органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные юридические лица, осуществляющие возложенные на них федеральным законом отдельные государственные полномочия, а также иностранные государства, органы государственной власти иностранных государств, иные иностранные государственные органы и юридические лица, осуществляющие отдельные государственные полномочия.

При конструировании института корпоративной ответственности необходимо руководствоваться общими положениями соответствующей отрасли права. основополагающим принципом уголовного закона является принцип вины. В связи с этим наиболее оправданным представляется психологический (субъективный) подход к определению вины юридического лица, т.е. вину надлежит определять по доминирующей воле (в зависимости от вины физических лиц, осуществляющих в нем функции управления).

Основанием коллективной уголовной ответственности должно являться совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса.

Коллективная уголовная ответственность возможна при наличии следующих *условий*: а) деяние было совершено от имени и (или) в интересах юридического лица; б) деяние санкционировано, исполнено или допущено по неосторожности лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом, либо его представителем, действующим в пределах своей компетенции, а равно исполнено или допущено по неосторожности иным служащим вследствие недостаточного контроля за его неправомерным поведением (либо попустительства ему) со стороны лиц, осуществляющих функции управления юридическим лицом; в) деяние состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении пря-

мого предписания закона, устанавливающего обязанность или запрет на осуществление юридическим лицом определенной деятельности.

В уголовном законе целесообразно регламентировать норму, предусматривающей ситуацию возможной трансформации (путем слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования) юридического лица. Наличие такой нормы позволит решить проблему ухода юридического лица от уголовной ответственности путем его реорганизации. При слиянии нескольких юридических лиц или преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида к уголовной ответственности за совершение преступления должно привлекаться вновь возникшее юридическое лицо. При присоединении юридического лица к другому к уголовной ответственности за совершение преступления должно привлекаться присоединившее юридическое лицо. При разделении юридического лица или при выделении из его состава одного или нескольких юридических лиц к уголовной ответственности за совершение преступления должно привлекаться то юридическое лицо, к которому, согласно разделительному балансу, перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено преступление. В данных случаях уголовная ответственность за совершение преступления должна наступать только при условии, если физическому лицу было заведомо известно о факте преступления, совершенного юридическим лицом-предшественником до завершения реорганизации.

Коллективная уголовная ответственность должна исключаться при обоснованном риске, крайней необходимости, исполнении обязательных для коллективного образования указов, постановлений, распоряжений либо официальных разъяснений государственных и муниципальных органов власти, совершении коллективным образованием деяния, содержащего признаки состава преступления, вследствие стихийного бедствия или других чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств. Коллективная уголовная ответственность должна исключаться, если общественно опасные последствия наступили помимо воли коллективного образования (т.е. вне сферы его контроля), или общественно опасные последствия явились результатом обстоятельств, которые не могли быть предотвращены его служащими, лицами, осуществляющими функции управления, органами, или у коллективного образования отсутствовала возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена уголовная ответственность, либо оно приняло все зависящие от него меры, необходимые для соблюдения данных правил и норм, а также для предотвращения противоправных деяний, либо умышленные действия (бездействие) совершены служащим, лицом, осуществляющим функции управления, или другим представителем не в интересах коллективного образования, а с целью причинения ему вреда.

Юридические лица могут быть подвергнуты следующим видам наказаний: а) наказания, направленные на ограничение финансовых (экономических) интересов коллективного субъекта преступления (закрытие предприятия [филиала, представительства] юридического лица, использовавшегося для совершения инкриминируемого деяния, штраф, конфискация имущества); б) наказания, направленные на ограничение прав коллективного субъекта преступления (лишение права заниматься определенной деятельностью, помещение под судебный контроль); в) исключительная мера наказания (ликвидация юридического лица).

К иным мерам уголовно-правового характера, которые могут применяться к юридическим лицам, относятся опубликование или иное обнародование решения, которые осуществляются за счет юридического лица; приостановление деятельности юридического лица; специальная конфискация имущества. К коллективным образованиям, не имеющим статуса юридического лица, наряду с указанными мерами возможно применение запрета на осуществление деятельности.

На основании ч. 1 ст. 60 УК РФ любому лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно назначаться справедливое наказание в пределах, предусмотренных уголовным законом. При назначении наказания коллективному субъекту преступления: а) следует руководствоваться принципом равенства перед законом, на основании которого юридические лица подлежат уголовной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности; б) необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступления; экономическую выгоду, полученную от незаконной деятельности; имущественное и финансово-экономическое положение коллективного субъекта; осуществление коллективным субъектом социально значимой деятельности; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема субъекта преступления (уголовной ответственности), несмотря на видимую простоту, принадлежит к числу чрезвычайно сложных, вызывающих множество дискуссий в доктрине уголовного права. В этом нас убеждают научные споры вокруг вопросов о возрасте уголовной ответственности, критериях вменяемости, невменяемости, психического расстройства, не исключающего вменяемости, возрастной незрелости лица, юридическом лице как субъекте преступления (уголовной ответственности) и т.д.

Исследование вопросов о субъекте преступления (уголовной ответственности) позволяет сделать следующие выводы:

1. Понятие «субъект уголовной ответственности» имеет как материальное (уголовно-правовое), так и процессуальное содержание. Исходя из общей теории права, следует, что субъект – это лицо, которое в соответствии с законом обладает дееспособностью и правоспособностью.

Уголовная дееспособность – это способность лица своими действиями приобретать права и обязанности уголовно-правового характера и осуществлять их, уголовная правоспособность – возможность (способность) лица быть субъектом уголовной ответственности, а соответственно иметь права и обязанности уголовно-правового характера.

Соответственно, субъект преступления (уголовной ответственности) – это обладающее уголовной правоспособностью и дееспособностью лицо, обязанное подвергнуться в государственно-принудительной форме наказанию и (или) иным мерам уголовно-правового характера, за совершенное преступление. Способность быть носителем прав и обязанностей у субъекта уголовной ответственности возникает в момент совершения преступления, а уголовная дееспособность физического лица обусловлена законодательно определенным возрастом уголовной ответственности и вменяемостью.

2. С уголовно-правовой точки зрения, субъект преступления и субъект уголовной ответственности – это совпадающие понятия. Основное различие заключается в том, что субъект уголовной ответственности возникает в момент совершения общественно опасного деяния, тогда как о субъекте преступления можно говорить лишь при установлении признаков состава преступления.

3. В теории российского уголовного права различают два вида субъектов преступления: общий и специальный. Общий субъект преступления – это любое вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет (за отдельные преступления 14 лет). Специальный же субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста и обладающее иным дополнительным признаком (признаками), преду-

смотренным в конкретной норме Особенной части уголовного закона или прямо вытекающим из нее, ограничивающим круг лиц, которые могут быть непосредственными исполнителями и (или) соисполнителями данного преступления.

Всех специальных субъектов преступления можно условно разделить на группы в зависимости от: социальной роли и правового положения (статуса) субъекта; взаимоотношений субъекта с потерпевшим; психофизиологических свойств субъекта.

4. По российскому законодательству субъектом преступления может быть только физическое лицо. Понятие «физическое лицо» охватывает три составляющих: индивид, личность, гражданин. Индивид – человек как биологическое существо. Личность – это индивид, обладающий совокупностью социальных свойств, формируемых в процессе и под влиянием взаимоотношений человека с обществом. Гражданин – человек, находящийся в правовой связи с определенным государством. В ряде случаев государственно-правовое положение лица выступает в качестве признака специального субъекта преступления.

5. Вменяемость – это, во-первых, правовая категория, характеризующая способность лица осознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих деяний и руководить ими. Во-вторых, вменяемость является обязательным признаком субъекта преступления, входящим в число условий для привлечения физического лица к уголовной ответственности. В-третьих, вменяемость отграничивает виновное поведение от совершенных без вины общественно опасных деяний невменяемого лица. Как правовая категория вменяемость неразрывно связана со временем совершения преступления (*темпоральный критерий*). Важно, что в уголовном праве действует презумпция вменяемости – любой человек, достигший возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, пока не доказано обратное.

С правовой позиции вменяемость включает в себя юридический и медицинский критерии. Юридический (психологический) критерий состоит из: *интеллектуального момента* – способности лица осознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих деяний и *волевого момента* – способности лица руководить своими деяниями. Медицинский критерий вменяемости подразумевает психическое здоровье субъекта во время совершения преступления.

Исходя из перечисленных критериев, следует, что вменяемость – это психическое состояние лица в момент совершения преступления, при котором данное лицо способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Наличие психического расстройства у лица еще не свидетельствует о том, что лицо является невменяемым. В определенных случаях даже при наличии психических расстройств лицо может быть признано вменяемым.

6. Индивид только тогда может стать субъектом преступления, когда достигнет такой степени социальной зрелости, при которой сможет понимать социальный смысл своих поступков и поступать исходя из этого понимания. Такая способность появляется у индивида только по достижении определённого возраста.

В законодательствах разных стран нет единства по вопросу определения возраста уголовной ответственности, что обусловлено многообразием национально-культурных традиций, мирового исторического опыта уголовно-правового реагирования, данных других наук (психологии, педагогики, медицины, биологии) о закономерностях и этапах формирования человеческой психики, а также с учетом особенностей отдельных видов преступлений.

Общим субъектом уголовной ответственности по российскому законодательству является лицо, достигшее 16 лет. В основу установления пониженного возраста уголовной ответственности (с 14 лет) по российскому уголовному законодательству положены следующие критерии: объект преступления; тяжесть совершаемых деяний; субъективная сторона преступлений; относительная распространенность преступлений, совершаемых именно в несовершеннолетнем возрасте.

Представляется логичным оставить в перечне преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцатилетнего возраста, лишь тяжкие и особо тяжкие преступления. Предпосылок для снижения возраста уголовной ответственности в настоящее время нет.

7. Отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, о котором идет речь в ч. 3 ст. 20 УК РФ, предлагается именовать «возрастной незрелостью». Данная категория в полной мере отражает специфику такого состояния: с одной стороны, демонстрирует достижение лицом возраста уголовной ответственности (*возрастной критерий*), а с другой, показывает сущность психического состояния лица – отстает в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (*критерий незрелости*). Возрастная незрелость исключает привлечение лица к уголовной ответственности.

Положение, закрепленное в части 3 ст. 20 УК РФ, в исключительных случаях может быть распространено на лиц, достигших к моменту совершения преступления совершеннолетнего возраста (18–20 лет). Такая ситуация, на наш взгляд, возможна в случаях, когда психологический возраст лиц по результатам судебно-психиатрической экспертизы не превышает 15–17 лет, и они не в полной мере осознавали фактический характер и общественную опасность своих деяний, либо не в полной мере могли руководить ими. В исключительных случаях с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности суд может применять положения главы 14 УК РФ, а также ч. 3 ст. 20 УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет.

8. Современная трактовка невменяемости предполагает сочетание юридического и медицинского критериев. Юридический (психологический) критерий включает в себя: *интеллектуальный момент* – неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и *волевой момент* – неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния руководить своими действиями (бездействием). К признакам медицинского (биологического) критерия невменяемости относятся различные формы аномалии психики: хроническое психическое расстройство; временное расстройство психики; слабоумие; иное болезненное состояние психики. Иногда у лиц, которые страдают психическими заболеваниями (в том числе хроническими) бывают моменты улучшения (стойкие ремиссии), когда они могут отдавать отчет в своих деяниях и руководить ими. Поэтому очень важно определить находилось ли лицо в состоянии невменяемости во время совершения общественно опасного деяния (*темпоральный критерий*).

В случаях совершения невменяемыми лицами деяний, запрещенных уголовным законом, государство прибегает к принудительным мерам медицинского характера. Цель этих мер не сводится только к исправительной модели (предупреждение совершения новых общественно опасных деяний), но рассматривается и как право личности на психическое здоровье (излечение таких лиц, а в случае невозможности такового улучшение их психического состояния).

9. С уголовно-правовой точки зрения, психические расстройства, не исключающие вменяемости, подразумевают наличие двух критериев: юридического и медицинского. Юридический (психологический) критерий включает в себя: *интеллектуальный момент* – неспособность лица во время совершения преступления в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и *волевой момент* – неспособность лица во время совершения преступления в полной мере руководить своими действиями. Медицинский (биологический) критерий психических расстройств, не исключающих вменяемости, констатирует пограничные формы психических заболеваний. При этом закон не дает их перечня. При привлечении лица к уголовной ответственности необходимо точно определить, находилось ли лицо «во время совершения общественно опасного деяния» (*темпоральный критерий*) в состоянии, затрудняющем в полной мере осознавать характер своих действий (бездействия), а также полноценно контролировать их.

Только суд вправе учесть либо оставить без внимания наличие психического расстройства. Суду предоставляется и право назначить лицу, страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости, принудительные меры медицинского характера.

10. По общему правилу лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности (ст. 23 УК РФ). В данном случае речь идет о физиологическом опьянении. Патологическое опьянение – разновидность временного психического расстройства, полностью исключает вменяемость лица.

Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ законодатель дополнил статью 63 УК РФ частью 1¹ – судья (суд) может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения (вне зависимости от источника опьянения), учитывая при этом характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного. При оценке степени общественной опасности преступлений, совершенных в состоянии опьянения, а равно при решении вопроса о признании такого состояния отягчающим обстоятельством, необходимо учитывать: каким образом лицо было приведено в данное состояние – по собственному волеизъявлению либо по принуждению; степень и вид опьянения лица, совершающего преступление; характер совершаемого преступления; влияние состояния опьянения на степень общественной опасности содеянного и личность виновного.

11. Несмотря на то, что вопрос о возможности применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам вызывает множество споров среди специалистов, на теоретическом и законодательном уровнях наметилась положительная тенденция расширения сферы деликтоспособности корпоративных (коллективных) образований. Так, если в законодательных актах советского времени была закреплена лишь гражданская ответственность юридических лиц, то в Кодексе РФ об административных правонарушениях 2001 г. были установлены нормы об ответственности корпоративных (коллективных субъектов). Таким образом, к возможности применения праввосстановительных (гражданско-правовых) санкций к юридическим лицам добавились карательные (административные) меры воздействия. По юридической природе административная и уголовная ответственность очень близки, что усиливает мысль о возможности расширения сферы уголовной деликтоспособности за счет признания юридических лиц субъектами преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаев И. Б., Ревин В. П. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части : учебник / предисл. В. П. Ревина. – М.: Юристъ, 2009. – 684 с.
2. Андрюхин Н. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 9–12.
3. Антонова Е. Ю. Корпоративная культура в контексте предупреждения корпоративной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 50–58.
4. Антонова Е. Ю. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как специальный субъект преступления // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 19 мая 2017 года. – Хабаровск : ООО Изд-во «Юристъ», 2017. – С. 6–12.
5. Антонова Е. Ю. Ответственность юридических лиц в уголовном праве: аргументы за и против // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 4–9.
6. Антонова Е. Ю. Совершение преступления в состоянии опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4(37). – С. 50–58.
7. Антонова Е. Ю. Современные концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 135–140.
8. Антонова Е. Ю. Соотношение общих и специальных признаков субъекта преступления // Проблемы укрепления государственности и обеспечения верховенства закона : материалы юбилейной научно-практической конференции, посвященной 45-летию непрерывного юридического образования в ДВГУ, Владивосток, 30 сентября – 01 октября 2003 года. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2003. – С. 287–291.
9. Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности : историко-правовой аспект: монография. – Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2007. – 183 с.
10. Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности : монография. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000. – 104 с.
11. Антонова Е. Ю. Теоретическая модель корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Lex Russica (Русский закон). – 2013. – № 8. – С. 884–897.
12. Антонова Е. Ю. Теория опасного состояния личности и ее влияние на современное уголовное законодотворчество: постановка проблемы // Всероссий-

ский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17. – № 4. – С. 352–360. – DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(4).352-360.

13. Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии // Актуальные проблемы науки и практики : сборник научных трудов, Хабаровск, 22 апреля – 24 мая 2019 года. Вып. 3. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 292–301.

14. Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность : понятие, виды, основание. – Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2014. – 60 с.

15. Антонова Е. Ю. Уголовная политика государства в отношении лиц, нарушающих правила дорожного движения, в состоянии опьянения // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020 года. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 8–13.

16. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. – М. : Наука, 1987. – 208 с.

17. Байбарин А. А. Пожилой возраст субъекта преступления // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы сб. науч. ст. / ред. кол. С. Г. Емельянов [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2011. – С. 26–33.

18. Байбарин А. А. Психическая незрелость // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 163–166.

19. Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления против пожилого возраста (криминологические и уголовно-правовые проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2003. – 28 с.

20. Блосфельд Г. И. Начертание судебной медицины для правоведов, приспособленное к академическим преподаваниям в Российских университетах. – Казань : Тип. Имп. Казан. ун-та, 1847. – 272 с.

21. Богдановский А. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики. – СПб.: Типограф. А. Моригеровского, Троицкий пер., д. № 13, 1871. – 306 с.

22. Букалерова Л. А., Афанасьев М. В. Установление признаков опьянения при квалификации автотранспортных преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 5(55). – С. 57–60.

23. Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с.

24. Гегель. Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; автор вступ. статьи и примеч. В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

25. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) : Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – Universitätsverlag Potsdam, 2021. – 494 с.
26. Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. 142 с.
27. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. – М. : Политиздат, 1982. – 304 с.
28. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. – М. : Юристъ, 1996. – 631 с.
29. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 560с.
30. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления : проблемы уголовной ответственности. – М. : Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 224 с.
31. Иванов Н. Г. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 39 с.
32. Кибальник А. Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. – 2013. – № 2 (44). – С. 65–68.
33. Клименко Т. В. Судебная психиатрия : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2020. – 410 с.
34. Ковалёв М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск, 1987. – 208 с.
35. Ковалёв М. И. Советское уголовное право: курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право / отв. за вып. В. М. Семенов. – Свердловск, 1971. – 146 с.
36. Краткая медицинская энциклопедия / отв. ред. А. Н. Шабанов. – М. : Советская энциклопедия, 1973. – 600 с.
37. Кругликов Л. Л. Проблемы «возрастной» невменяемости // Преступность в Западной Сибири : актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сб. ст. по итогам всероссийской научно-практич. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). – Тюмень : Тюменский государственный ун-т, 2013. С. 35–40.
38. Кругликов Л. Л., Санташов А. Л. Установление возраста ответственности несовершеннолетних в уголовном праве // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной научно-практич. конф. (26–27 января 2017 г.). – М.: Оригинал-макет, 2017. – С. 193–196.
39. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. – М., 1999. – 304 с.
40. Курбанызов В. Д. К вопросу о единстве терминологии уголовного закона (на примере категории «несовершеннолетний») // Преступность в Западной Сиби-

ри: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сб. ст. по итогам всероссийской научно-практич. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). Тюмень : Тюменский государственный ун-т, 2013. С. 148–151.

41. Курс советского уголовного права : в 6 т. Часть Общая. Т. II. Преступление / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1970. – 516 с.

42. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 128 с.

43. Леонов Р. А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 29 с.

44. Менлякаев М. Т. Виды состояния опьянения в уголовном праве. Уголовно-правовое значение состояния опьянения // Преступность в Западной Сибири : актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сб. ст. по итогам всероссийской научно-практич. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). – Тюмень, 2013. – С. 169–171.

45. Михеев Р. И. Невменяемый. Социально-правовой очерк. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. – 288 с.

46. Михеев Р. И. Основы учения о вменяемости и невменяемости. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1980. – 119 с.

47. Михеев Р. И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями : учебное пособие. – Хабаровск : Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1989. – 96 с.

48. Назаренко Г. В. Возрастная незрелость в уголовном праве // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. – М. : ООО «Издательство «Юрист», 2015. С. 1092–1095.

49. Назаренко Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 207 с.

50. Назаренко Г. В. Проблемы качества вменяемости и ее степеней // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практич. конф. (25–26 января 2018 г.). – М., 2018. – С. 105–107.

51. Назаренко Г. В. Уголовная ответственность лиц психическим расстройством, не исключающем вменяемости // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практич. конф. (26–27 января 2017 г.). – М. : Оригинал-макет, 2017. – С. 201–204.

52. Назаренко Г. В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. – 1993. – № 3. – С. 61–67.

53. Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А. Субъект преступления в отечественном уголовном праве: монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 232 с.

54. Наумов А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 35.

55. Наумов А. В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. – 1992. – № 17–18. С. 3.

56. Общая часть уголовного права, составленная студентами по лекциям, читанным в Императорском Московском университете в 1896–97 acad. году. – М. : Типография М. Г. Волчанинова, Кудринская ул., дом. Киреевой, 1897. – 460 с.

57. Пионтковский А. А. Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория. – М. : Госюриздат, 1963. – 468 с.

58. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Общая часть. – М., 1961. – 666 с.

59. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. 3. Уголовная ответственность. Преступление / Е. Ю. Антонова, Г. А. Есаков, И. Э. Звечаровский [и др.]. – Санкт-Петербург : Изд-во «Юридический центр-Академия», 2021. – 660 с.

60. Пустовалов П. Ю. Понятие и юридическая природа права на неприкосновенность личности // Юристъ – Правоведъ. – 2009. – № 1. – С. 111–114.

61. Российское уголовное право : курс лекций : в 8 т. Т. 1. Преступление / под ред. А. И. Коробеева. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 604 с.

62. Русское уголовное право: пособие к лекциям ординарного профессора С. Петербургского Императорского Университета Н. Д. Сергиевского. Часть общая. Изд. третье. – СПб., 1896. – 380 с.

63. Сазонова Н. И. Проблемы преступности лиц с психическими аномалиями // Насилие. Личность. Общество. – М., 2000. – С. 45–46.

64. Ситковская О. Д. Проблема верхней возрастной границы уголовной ответственности // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. – М., 1996. – С. 73–83.

65. Скобликов П. А. Современные проблемы предупреждения и пресечения общественно опасных деяний со стороны лиц с психическими расстройствами, уже совершавших аналогичные деяния // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 3 (102). – С. 79–86.

66. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера : история, теория, практика / предисл. Ю. М. Антояна. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 412 с.

67. Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 75–76.

68. Суспицына Т. П. Вопросы уголовно-правовой оценки состояния опьянения в свете последних изменений в УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной научно-практич. конф. (26–27 января 2017 г.). – М. : Оригинал-макет, 2017. – С. 207–211.

69. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с.
70. Тарасов Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве : монография / под ред. А. С. Михлина. – М. : ВНИИ МВД России, 2007. – 128 с.
71. Тер-Акопов А. А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 88–97.
72. Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. – М. : Юрид. лит., 1995. – 176 с.
73. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. – М. : Госюриздат, 1957. – 364 с.
74. Трапайдзе К. З. Учение о возрасте в уголовном праве : монография / под науч. ред. С. М. Кочои. – Москва : Проспект, 2023. – 384 с.
75. Уголовное право зарубежных стран : в 3 т. Т. 1. Общая часть. Англия. США : учебник / отв. ред. Н. Е. Крылова. 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 240 с.
76. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, Т. В. Кленова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. – 354 с.
77. Федонкина А. А. Категория возрастной незрелости в юридическом контексте // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – № 3. – С. 41–50.
78. Федонкина А. А. Способность несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью к осознанному руководству своими действиями // Психология и право. – 2016. – № 3. – С. 178–192. – DOI: 10.17759/psylaw.2016060312.
79. Фёдоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. – Москва : Издательская группа «Юрист», 2022. – 144 с.
80. Фёдоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах : монография. – М. : Юрлитинформ, 2022. – 248 с.
81. Философский энциклопедический словарь / под ред. А. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева и др. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
82. Цветков В. Л. Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних : дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2005. – 391 с.

83. Шишков С. Н., Сафуанов Ф. С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания // Государство и право. – 1994. – № 2. – С. 82–90.

84. Шишов О. Ф. Проблемы уголовной ответственности в истории советского уголовного права. – М., 1982. – 80 с.

85. Щедрин Н. В. Минимальный возраст уголовных санкций // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной научно-практич. конф. (26–27 января 2017 г.). – М. : Оригинал-макет, 2017. – С. 196–199.

86. Щедрин Н. В., Востоков А. А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 58–61.

87. Jorm A. F. Belief in the dangerousness of People With Mental Disorders : a Review / A. F. Jorm, N. J. Reavley, A. M. Ross // Aust N Z J Psychiatry. – 2012. – Nov. – Vol. 46(11). – P. 1029–1045. – DOI : 10.1177/0004867412442406.

88. Martufi A. The Paths of Offender Rehabilitation and the European Dimension of Punishment : New Challenges for an Old Ideal? // Maastricht Journal of European and Comparative Law. – 2018. – Vol. 25. – Is. 6. – P. 672–688. – DOI: 10.1177/1023263X18820678.

89. Simpson S. S. Corporate crime, law, and social control. – Cambridge University Press, 2002. – 176 p.